



ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ ⁷⁹ 4





«Пионеры всей страны делу Ленина верны!». Сегодня этот девиз юных ленинцев слышен во всех уголках нашей Родины. 23 января стартовал новый этап Всесоюзного марша. Посвящен он 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. День старта выбран не случайно. 55 лет назад пионерская организация стала носить имя великого учителя и вождя. И юная смена страны делом доказала верность его высоким заветам. Два ордена Ленина на знамени Всесоюзной пионерской организации; великими ленинскими идеями проникнуты законы юных пионеров, клятву на верность делу Ленина дает каждый, вступая в их ряды.

Марш поведет ребят знакомыми маршрутами, продолжит всесоюзные пионерские акции, словом, на его лучистых тропах каждый найдет дело по душе, работу по силам, занятие по увлеченности. Марш поможет воспитывать замечательные ленинские черты — честность и благородство, трудолюбие и настойчивость в учебе, умение применять полученные знания в жизни, любовь к Родине, беззаветную преданность Коммунистической партии.

Юннаты страны вместе со всеми пионерами примут участие в операциях «Солидарность», «Миллион — Родине», «Зеленый наряд Отчизны», «Зернышко». Здесь их ждут новые трудовые достижения, новые взятые рубежи.

Апрель — радостный месяц весны, месяц обновления природы. Чисты его краски, светлы горизонты, звучна музыка полей, рек и лесов. И так день за днем, неделя за неделей. Только есть один день, который, кажется, вобрал в себя всю мощь обновления. 22 апреля. День рождения Владимира Ильича Ленина.

Зазвучат над страной серебряные пионерские горны. Юннаты нашей страны возложат к монументам великого вождя тысячи и тысячи цветов, специально выращенных к этому дню. Такова славная традиция юных друзей природы, которые свято выполняют один из самых важных заветов Ильича — беречь и приумножать богатства земли, сокровища родной природы.

Миллионы детских рук взметнутся в пионерском салюте, и пронесется над страной четкая и чеканная клятва: «Пионеры всей страны делу Ленина верны!»

**ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ** ⁷⁹ **4**

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году



И ВЕРНУТСЯ СЮДА ЖУРАВЛИ



Лето, а лесная поляна бела, словно зимой. Бела от цветущих ромашек и донника. Утопая в белизне, стоит грациозная косуля — слушает хор птиц.

У меня под ногой вдруг громко встрекивает сучок. Косуля вздрагивает и золотистой молнией уносится в ближний сосняк. Мы с Сережей Росихиным выходим на поляну. У мальчика от возбуждения горят глаза: он несказанно рад, что нам довелось увидеть косулю. Рад потому, что встретит этого маленького дикого оленя в шушенском бору — редкая удача.

— Вот — повстречали! — ликует Сережа. — А ведь еще совсем недавно здесь даже следов косулиных не попадалось. И никто вспомнить не может, когда эти оленки водились тут прежде.

Мы пересекаем белую цветочную поляну и входим в сосняк. Сооса — главное дерево шушенского леса, разбросанного на четырех тысячах трехстах гектарах. Бронзовые колонны сосен могучи и ядрены, на медных ветвях висит темный малахит здоровой хвои. Под соснами, в густой прохладной тени, зеленеет бойкий подлесок. Остро и терпко пахнет смолой, папоротником, разорванными травами, мхом и грибами. Нас замечает сорока и поднимает трескотню — предупреждает лесную братию, что в бор пожаловали люди. «Вижу! Вижу!» — откликается ей громче остальных птиц иволга. «Чи вы? Чи вы?» — спрашивает нас из дальней болотистой низины водолуб чибис.

— Свои, дружок, свои! — весело отвечает ему Сережа. — К тебе как раз и шагаем — узнать, не встречал ли ты где-нибудь в нашем лесу журавлей...

«Тинь! Тинь!» — с серебряным перезвоном садятся на маленькую елочку разноцветные синички и с любопытством смотрят на нас.

— Привет, друзья! — говорит им Сережа, а затем обращается ко мне: — Это наши главные подшефные, мы их подкармливаем в стужу. Прошлой зимой один только наш класс перетаскал им в лес килограммов десять разных семечек. Эй, друзья, рады, наверное? А где «спасибо»?

«Тинь! Тинь!» — спасибо-де, отвечают синицы и вспархивают.

— Хорошая птица синица, — проводив их взглядом, произносит Сережа. — Но для меня все же лучше — журавли. Только где же они? Где?

Здесь самое время сказать несколько слов о Сереже Росихине. Он ученик шушенской восьмилетки № 3, член голубого и зеленого патрулей, страстный

природолоб, фантазер и мечтатель. У него есть давняя заветная мечта — услышать в родном бору крик диких журавлей. И он каждую весну жадно наблюдает, как над селом пролетают журавли и исчезают за лесом. Глядя на них, Сережа всякий раз с внутренним трепетом надеется, что эти дивные птицы приземлятся на одном из местных болот и затеют свой веселый свадебный концерт, а потом (есть и такая надежда у Сережи) устроят там гнездовья. Но журавли почему-то не хотят этого делать — пролетают дальше на север. И так повторяется много весен подряд. В мае Сережа опять увидел в небе журавлиный клин. Клин шел над лесом очень низко, и Сереже показалось, что птицы наконец-то сели где-то в глубине бора. Не одну зарю провел он на болотах. Но как ни прислушивался, а крика журавлиного так и не услышал.

— Где же они? — недоумевает Сережа. — Ведь предание гласит, что журавушки здесь когда-то бывали. Вон в их честь даже и место одно названо — Журавлиная горка. Так почему же нынче они не хотят сесть на нее? Или уж очень их кто-нибудь обидел здесь, что ли?

Да, журавлей обидели. А случилось это еще до того, как в Шушенское прибыл под жандармским конвоем Владимир Ильич Ульянов. Вот что он сообщал в ту пору своей сестре о здешнем лесу: «С другой стороны (противоположной реке Шушь), верстах в полутора — «бор», как торжественно называют крестьяне, а на самом деле препахонький, сильно повырубленный лесишко, в котором нет даже настоящей тени (зато много клубники!) и который не имеет ничего общего с сибирской тайгой...»

Это было написано в 1897 году. Тогда здешний лес бессистемно рубили, корчевали, выжигали, делая на оголенных местах пашни и сенокосы. Рубка деревьев, шум полевых работ — все это напугало журавлей, и те начали останавливаться на шушенских болотах все реже и реже, а затем и вовсе прекратили посещать бор. Да и сам бор наверняка перестал бы существовать, не объяви его крестьяне в 1919 году на сельском съезде заказником. Но лес восстановить — не срубить: время надо.

Много лет прошло, прежде чем на местах бывших пашен и сенокосов появился молодой лесок, который только нынче превратился в настоящий бор. Отношение к этому бору у шушенцев

особое. Например, даже в тяжкие годы Отечественной войны в нем не было срублено ни единого дерева, дрова шушенцы заготовляли в других местах. Сегодня бор — это составная часть мемориала «Сибирская ссылка В. И. Ленина». Центр мемориала — уголок старинного Шушенского с двумя ленинскими домиками. Бережно обнесенный оградой, он является как бы селом в селе, а точнее — в городе. Потому что нынешнее Шушенское — это небольшой городок, полный зелени. И вот что во всем этом примечательно. Если уголок с домиками-музеями шушенцы стараются сохранить в том известном виде, в каком он был при Ленине, то само Шушенское они хотят сделать оазисом в знойной минусинской котловине, а бор за Шушь превратить в тайгу. Это завет Ленина. Ведь Ильич, отметив, что шушенский «лесишко» не имеет ничего общего с сибирской тайгой, тем самым как бы высказал мечту увидеть близ Шушенского лес с настоящей тенью и богатим животным миром, а не только с одной клубникой. И лес такой начинается образовываться с помощью лесхоза «Шушенский бор» и юных шушенцев. Он будет тайгой. Но не дикой и непроходимой, а парковой и благоустроенной. Ученые-лесоводы из Москвы и Ульяновска разработали план архитектурно-ландшафтных рубок, новых насаждений, прокладку дорожек, восстановление обмелевших озер Перово и Бутаково, где когда-то охотился Ильич. И план этот нынче успешно осуществляется.

В бору на огромной площади вырублены лишние деревья и ведутся крупные лесопосадки. Юные шушенцы только для закрепления грунта на Журавлиной и Песчаной горках посадили тысячи молодых ив и тополей. Ребятами очищены десятки больших и малых полян от лесного хлама, расселено сотни муравьиных семей.

Человек беспокоится о лесе, а лес отвечает ему дарами, среди которых самый ценный дар — умение чувствовать природу и находить в ней прекрасное. Зимой, говорят, тут можно встретить след горностая, а летом в ночную пору слушать соловья-свистуну и вздрогнуть от шакальего воя неясны. Много зверья и особенно птиц в шушенском бору. А вот журавлей нет.

— Да, нету журавушек, — как бы угадав мои мысли, сокрушается Сережа и внимательно всматривается в одну из болотистых низин. — Вот прекрасное же болото, с бочажинной — почему бы им не сесть на него? А может быть,

надо магнитофон с записью журавлиного крика поставить здесь весной! Перелетные птицы услышат сверху и решат: «Здесь обитают наши братья. Значит, и нам можно жить!» А впрочем, магнитофон — это обман. Вот завезти бы сюда журавлиную парочку!.. Нет, тоже неинтересно. Получится, что мы насильно их поселили. А мне хочется, чтобы они сами, по своей воле пожаловали к нам.

Я не орнитолог и не знаю, что посоветовать Сереже. А он шагает и говорит, говоря, строя самые фантастические планы, как вернуть в шушенский лес журавлей. Выходим на берег озера Перово и замечаем ленинский охотничий шалаш. Он почти точно такой же, каким я его видел первый раз в жизни лет двадцать тому назад. Только край озерной воды нынче очень далеко отодвинулся от него: мелеет и зарастает Перово озеро.

— Скоро его отремонтируют, — кивает Сережа на озеро. — И тогда здесь будет как при Владимире Ильиче.

Мальчик обходит шалаш со всех сторон, поднимает с травы обрывок целлофана, брошенный кем-то из туристов. Поднимает механически: за годы, пока он ухаживает за ленинским лесом, у него выработалась такая особая привычка — непроизвольно убирать все, что претит лесу, природе, ее первозданности. Подобная привычка свойственна большинству шушенских ребят. Да это и не удивительно: они ведь живут там, где жил Человек, заложивший основы самого передового отношения к жизни, а значит, к природе.

Ленинское отношение к зеленому другу у шушенских ребят проявляется не только в лесу, но и в городе, где они проводят озеленение улиц, переулков, скверов... Особенно много посажено ими деревьев в центре села близ мемориального уголка старинного Шушенского. А сколько в Шушенском цветов! Идешь по его светлым улицам мимо современных высоких и бревенчатых изб, окруженных зеленой оградой и садов, и диву даешься.

Однако при всем этом главной заботой юных шушенцев по уходу за мемориалом «Сибирская ссылка В. И. Ленина» остается догляд за бором.

Сережа Росихин мечтает увидеть в родном лесу журавлей. Но я уверен, что журавли для него не самоцель, а лишь романтическое преддверие в большую жизнь, куда он войдет, как и сотни других здешних ребят, через причастность к великому ленинскому делу.

И. Таежный



ЗЕЛЕНЫЙ НАРЯД ОТЧИЗНЫ

Как они по-своему хороши и неповторимы, эти апрельские дни. С треском и шумом ломается лед на реках, оглушительно галдит на березах грачиное племя, а на пригорках и косогорах от черных проталин поднимается к небу теплый пар, вобравший в себя аромат оттаявшей земли, пробуждающей жизни и сладковатый запах прошлогодней травы и листьев.

Но есть среди этих замечательных голубых апрельских дней особый день, самый светлый и радостный, — день рождения Владимира Ильича Ленина.

Ленин. Это слово знакомо всем с самого раннего детства. С этим именем связаны все самые лучшие дела и мысли человеческие.

Как просто теперь с вершины прошедших лет видеть, как мудр и прав был Ильич, когда учил народ жить и хозяйствовать на земле. И наглядный пример всего этого — наша страна, могучая и сильная, наша жизнь, светлая и прекрасная. Всем этим мы обязаны Ленину.

Проходят годы, сменяется одно поколение другим, но не остывает людская память, идут люди, и пожилые, и молодые, и седины, и молодые, недавно вступившие в большую жизнь, и совсем юные, только начинающие жить, идут со всей нашей страны, со всего земного шара к святыне нашего государства — к Мавзолею В. И. Ленина. Идут люди к памятникам и монументам, чтобы в этот день, 22 апреля, принести любимому вождю букет цветов в знак глубокой благодарности и преданности.

Достоинно подготовились к этому дню и участники нашей эстафеты. В своих рапортах и отчетах сообщают они, что сделали к этому замечательному празднику.

Вот что написали в своем отчете

юные натуралисты средней школы № 30 города Чебоксары Чувашской АССР: «Каждый год, 22 апреля, мы приносим к памятнику В. И. Ленину живые цветы».

Несколько лет назад наша эстафета объявила конкурс «Цветы Ильичу». И каждый год получаем мы подробные отчеты от участников эстафеты об этом этапе. «Мы постоянно шефствуем над памятником Володе Ульянову. Мы хотим, чтобы наш пришкольный участок был всегда нарядным и уютным, чтобы веселые костры красочных цветников украшали не только нашу школу, но и памятные места нашего поселка». Письмо это написали члены отряда «Зеленый патруль» Улльской средней школы Витебской области. Хорошее желание есть у ребят — видеть свою землю красивой.

А вот еще одно такое подтверждение: «На протяжении года мы выращиваем в школьной теплице рассаду цветов. Стараемся к знаменательным датам, особенно к 22 апреля, раздать ее детскому саду, колхозу «Маяк Коммуны», ПМК-38, профессионально-техническому училищу. Пионеры Высокской средней школы Витебской области».

«Наше юннатское общество насчитывает 170 человек. Мы выполняем все задания эстафеты. Территория нашего участка 6,5 гектара. Это сад имени Победы, заложенный в 1945 году, и сад имени В. И. Ленина, заложенный в честь 100-летия со дня рождения Ильича. А к дню рождения любимого вождя мы выращиваем цветы». Это сообщение прислали члены юннатского общества средней школы № 18 города Прокопьевска Кемеровской области.

Через год наша страна будет отмечать славную дату — 110-летие со дня рождения В. И. Ленина. У юннатов есть много славных традиций, и одна из них, пожалуй, самая замечательная — это в честь памятных дат закладывать сады, парки, скверы. Разрослись рощи и аллеи, посаженные девять лет назад в честь 100-летия со дня рождения Ильича. Но почему бы не сделать нашу землю еще прекрасней, почему бы не подарить ей новый зеленый убор? Чем больше садов, парков, скверов, аллей будет у нас в стране, тем краше и наряднее станет она, чище воздух, светлее реки. Ведь сажая на земле дерево, каждый человек выполняет один из главных ленинских заветов: любить родную землю.

Близится время посадок. Слушайте внимательно, участники эстафеты! Сегодня вас ждет очередное задание.

Рис. В. Карабуга



ПРИКАЗ № 11 ПО ОТРЯДАМ ЭСТАФЕТЫ «ЗЕЛЕНЫЙ НАРЯД ОТЧИЗНЫ»

ТРИНАДЦАТЫЙ ЭТАП — РОЩИ, САДЫ, СКВЕРЫ, ПАРКИ, АЛЛЕИ В ЧЕСТЬ 110-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА. ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ЭТАПА — ЗАЛОЖИТЬ РОЩИ, САДЫ, СКВЕРЫ, ПАРКИ, АЛЛЕИ В МЕСТАХ, СВЯЗАННЫХ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В. И. ЛЕНИНА. ЕСЛИ ВАША ШКОЛА НАХОДИТСЯ НЕДАЛЕКО ОТ ТАКИХ МЕСТ, СВЯЖИТЕСЬ С РЕБЯТАМИ, КОТОРЫЕ ШЕФСТВУЮТ НАД ЭТИМИ ПАМЯТНЫМИ МЕСТАМИ, ПРОВЕДИТЕ ОПЕРАЦИЮ ВМЕСТЕ С НИМИ.

ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ УЧАСТНИКАМ ЭСТАФЕТЫ! СОВЕТЫ ДРУЖИН И ОТРЯДОВ ДОЛЖНЫ ОПРЕДЕЛИТЬ ОБЪЕКТЫ РАБОТЫ: ПРИШКОЛЬНЫЙ УЧАСТОК, УЛИЦЫ ГОРОДОВ, ПОСЕЛКОВ, СЕЛ, ДЕРЕВЕНЬ. ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ И УЗНАТЬ, ЧТО НЕОБХОДИМО СОЗДАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ: ЗАЛОЖИТЬ ПАМЯТНУЮ РОЩУ, САД, ПАРК, СКВЕР, АЛЛЕЮ.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ЭТАПА — К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВОЖДА ПОДАРИТЬ ЛЮБИМОЙ ЗЕМЛЕ РОЩИ, САДЫ, СКВЕРЫ, ПАРКИ, АЛЛЕИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

ИТОГИ ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЫ БУДУТ ПОДВОДИТЬСЯ ВМЕСТЕ С ИТОГАМИ МАРША «ПИОНЕРЫ ВСЕЙ СТРАНЫ ДЕЛУ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!».

ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ В РАБОТЕ, ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ! ЖДЕМ ВАШИХ ДОНЕСЕНИЙ.

ШТАБ ЭСТАФЕТЫ «ЗЕЛЕНЫЙ НАРЯД ОТЧИЗНЫ»

МОЯ РОДИНА-

СССР



СТОЛИЦА САЙРОВОЙ СТРАНЫ

Рыболовецкий траулер «Остронос» подошел к бухте Крабовой. У входа стояли важные гости Шикотана — толстые плавбазы, осянистые рефрижераторы, статные океанские сухогрузы. Дальше порога бухта их не пускала. Сгрудившись на рейде, они составили фантастический город с улицами и площадями, по которым курсировали «жуки» и шлюпки. Особенно красив был этот город ночью, когда корабли зажигали свои разноцветные огни.

Рано утром «Остронос» пристроился к судам, возвращающимся с ночного лова. От сейнеров тянулся неповторимый запах свежей оманной рыбы. Они вошли в узкую горловину Крабовой и сразу очутились внутри острова.

Художник, которому Шикотан доверил расписать свои декорации, несомненно, был мастером своего дела. Выписана каждая деталь. Весь Шикотан загорожен горами. Это не какая-нибудь цепочка гор, которая тянется вдоль чего-то или окаймляет что-то. Это горный базар, горная толкучка, где каждая гора сама по себе и всячески тшится доказать свою независимость. Но этих гор так много, что они невольно жмутся друг к другу, облокачиваются друг на друга. И у каждой горы на плечах, на спине, на груди, как мешки у мешочницы, — холмы и холмики. И вся эта горная вакханалия покрыта лоскутным одеялом поистине тропической растительности. Лески, рощицы, лужки разнятся друг от друга прежде всего цветом. Зеленое — это пихта, багряное — осина и клен, желтое — береза, оранжевое — лиственница, голубовато-сизое — бамбук. По всей вероятности, Шикотан относится к зоне смешанных лесов. Но леса его смешиваться никак не хотят. Береза так береза. Бамбук так бамбук. Синее так синее. Красное так красное.

Очень все радостно, празднично...

И этому праздничному настроению вовсе не вредит тот резкий запах, который царит во всех рыбных гаванях мира. Сайра пахнет так же, как любая другая рыба.

«Сайра бланшированная в масле» — знаменитые консервы. Они в рекламе не нуждаются.

В Крабовой как раз и делают эти консервы. Здесь столица сайровой страны. Сюда поступает вся рыба с окрестного промысла.

А лов ведется ночью. На волнах бьется зеленый круг. Вокруг него все черно, мертво, лишь он один играет в море, собирая к себе ослепительно белых чаек. Вот он резвится у левого борта, побежал вперед, на ходу на миг исчез куда-то и замаячил справа. Проекторист сейчас главный на судне. Идет поиск. Рядом следуют другие суда сейнер-

ской флотилии. Их сейчас не видно. Их слушает радист.

Кому же первому улыбнется удача, кто раньше всех зажжет по левому борту веселую гирлянду голубых люстр? Сразу к счастливому судну устремятся другие: сайра концентрируется огромными косяками — всем хватит добычи. Но пока нигде не видно призывной зарницы. Сайры нет...

Как ни богаты дальневосточные моря, но рыба из этого района ушла. Это обстоятельство наводило на размышления...

Сейчас фронт лова раздался вглубь, вширь, а помимо этого и во времени. Появился и быстро оправдал себя ночной способ лова на электросвет. Пока что так ловят только сайру. Но нет ничего невозможного в том, чтобы луч носового прожектора привлек к себе и других подводных поклонников.

По данным Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, на свет реагируют более 80 видов рыб. Особенно светолобивы, кроме сайры, скумбрия, корюшка, анчоус, сарган. Тянутся к свету и «приматы моря» — кальмары.

Лов с электросветом — дело чрезвычайно перспективное. Ведь до последнего времени рыболовство было самым отсталым с точки зрения технической оснащенности видом человеческой деятельности. Великие изобретения XX века как-то не затрагивали океанских просторов. Сейчас изобретатели наконец-то обратили свой взор на море...

— Сай-ра! — вдруг закричал впередсмотрящий.

— Сколько хвостов? — крикнул ему в ответ вахтенный штурман.

— Двадцать будет!

— Стоп, машина!

Вся команда уже на ногах. Вступает в права аварийное расписание. Весь левый борт залит холодным синим светом. Его излучают восемь люстр, повисших над водой на длинных штангах. Штанги эти называют выстрелами. Под выстрелами кипит вода. Мечутся обезумевшие, опьяненные светом быстрые серебряные рыбки. Кажется, они все, сколько их ни есть в море, стараются подобраться ближе к источнику света, им тесно на поверхности, и они прыгают вверх, взлетают, кувыркаются, и уже не разберешь, где брызги, где рыба.

Между тем весь экипаж собрался у другого борта. Спускают за борт ловушку. Ловушка — это огромный сетчатый мешок, один конец которого прикреплен к связке из двенадцати бамбуковых шестов длиной метров семь. Вот этот бамбук и переваливают через борт в воду, а затем отталкивают

шестами подальше от судна. Момент самый что ни на есть ответственный. Завеваешься, ловушку утащит под днище, наматает на винт — тогда прощай улов, дождайся буксира.

Судно дрейфует правым бортом на ветер. Встречный поток воды надувает ловушку и отталкивает бамбук от борта. Ближайший край ловушки под тяжестью грузов опускается все глубже. Его удерживают в нужном положении прочные тросы — ваеры.

Загон для сайры готов. Теперь нужно гнать ее в ловушку. Вахтенный переключает рубильники. Гаснет ближняя к корме люстра по левому борту, и тут же вспыхивает носовая люстра правого борта. Следуя за светом, сайра перемещается вдоль левого борта к носу, затем переходит на правый борт, и вот уже косяк мечется между бамбуком и судном.

Переключается еще один рубильник. Синий свет гаснет, а на центральной люстре самого длинного выстрела загорается красный свет. На лицах рыбаков играют отблески адского пламени. Все происходящее на миг теряет черты реальности, кажется какой-то фантастической театральной постановкой, сказочной феерией.

Сайра на миг цепенеет. И тут же вся дружно кидается на алую люстру. У борта вскипает серебряный бурун.

— Вира! — истощным голосом кричит тралмейстер.

Но мог бы и не кричать. Каждый матрос хорошо знает свое дело. Визжит лебедка, выбирая нижний и боковые подборы. Как только они показали над водой, красный свет потух, а на выстрелах левого борта снова загорелись призывные голубые огоньки.

Над приподнятой, истекающей водой ловушкой повисла грузовая стрела. Она подвигает к ловушке огромный сачок — каплер. Все это очень напоминает ловлю карпов в аквариуме рыбного магазина, но во много раз масштабнее.

Из каплера серебристый поток сайры разливают по ящикам с сухим льдом, как сталь по изложницам. Эта рыба и пойдет потом в банки с надписью: «Сайра бланширован-

ная в масле», которую приготовят на Шикотане, одном из самых прекрасных островов Курильской гряды.

«Лучшее место» — этот заголовок присутствует во всех без исключения книгах, где Шикотану уделено хоть полстраницы. «Лучшее место» — это перевод слова «шикотан» с языка айнов.

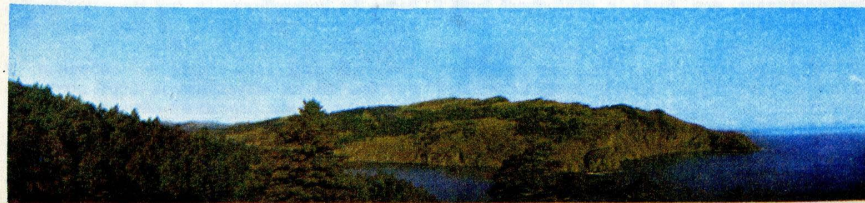
Есть у острова и другое имя — имя это дал русский мореплаватель середины XVIII века Мартын Петрович Шпанберг. Открытие Малой Курильской гряды было нелегким делом. Плавание проходило в исключительно тяжелых условиях.

«На острове Зеленый, — записал Шпанберг, — воспрепятствовали нам часто переменные противные ветры, также великие туманы и дожди и беспрестанные частые мели, к которым теми туманами подбегали мы почти под самую землю, и были сажнях в четырех, а земли не видали, а подходили к земле нечаянно, где не без великого страха были, и для того имели великий труд и суету мореплавания...»

Зимой на Шикотане мало встретишь людей. Зима на этом роскошном острове зверская. Остров насквозь продувают все шквальные ветры Тихого океана. Но летом Шикотан оживает. Становятся нарядными огненные рощицы, джунглевые заросли бамбука. Шикотан кажется огромным диким парком, даже ботаническим садом, где деревья посажены по породам. Оранжевость эта невольно вызывает в памяти образ могучей русской тайги, конечно же, ни с чем не сравнимой. На берегу летом начинают работать консервные заводы. Они действуют до поздней осени, пока продолжается сайровая путина. Потом сайра уходит на юг, сейнеры — на север, а заводы консервируются до следующей путины. Покидает Шикотан и все шумное летнее население — девчата-консервищицы и рыбаки сейнерского флота.

Так и живет от лета до лета столица сайровой страны — курильский остров Шикотан.

Е. Федоровский
Фото Г. Смирнова



КОЛОСОК

На волгоградской земле летом этого года пройдет Всероссийский слет членов школьных лесничеств и юных друзей природы. Когда в 1977 году делегация волгоградских школьников привезла из столицы Башкирии знамя очередного слета, весть об этом всколыхнула все школы: шутка ли, Всероссийский слет! Но почему именно здесь, в краю, где одни лишь степи да солончани, решено провести очередной слет, какими такими заслугами отличились волгоградские школьники, за что они удостоены этой высокой чести?

О делах юных волгоградцев наш сегодняшний рассказ.

Степной город

Мы спешили. Оставалось немного времени до того, как автобусы со школьниками должны были от Волжской станции юных натуралистов раздаться по городу, а Волгоград, растянувшийся на 80 километров вдоль Волги, все не кончался. Но вот промелькнули последние корпуса знаменитого тракторного завода, и нашему взору открылась величественная панорама: от берега к берегу огромной подковой, окутанной проводами, встала Волжская ГЭС. А на том берегу приветливо распахнулся навстречу нам чистый и опрятный город Волжский. Именно здесь летом этого года и развернутся главные события Всероссийского слета юных друзей природы — город примет 800 его участников, которые съедутся сюда со всех концов Российской Федерации. И главной его достопримечательностью, которую покажут гостям слета, станет сам город. Это здесь действуют ТОСы — трудовые отряды старшеклассников по благоустройству и озеленению, это они призвали все школьное население сделать свой город городом-садом. Красноречивая цифра: из 27 тысяч школьников 24 тысячи участвуют в этой работе.

А девятиклассник Алеша Невидомый из школы № 1 помнит еще то время, когда здесь дули жаркие заволжские суховеи, поднимая тучи раскаленной пыли, сжигавшей все на своем пути. Вот тогда-то Алеша, как и многие его одноклассники, впервые пришел на городскую станцию юных натуралистов. Шаг за шагом постигали здесь ребята тайны селекционного отбора, узнавали, какими путями можно добиться, чтобы и на их земле цвели цве-

ты и росли деревья. Свои знания и умение они несли в школы, и вскоре на пришкольных участках зашумели листвою молодые деревца. Их строго охраняли зеленые патрули, а когда была объявлена Всесоюзная операция «Зеленое кольцо комсомольской Славы», все школьники Волжского включились в нее. Под свою охрану они взяли не только зеленое богатство города, но и все близлежащие лесополосы вдоль дорог за городской чертой.

„Зеленое кольцо“

Однажды в школу № 110 Кировского района Волгограда пришел на встречу с ребятами пожилой человек, на пиджаке которого всеми цветами радуги сияли несколько рядов орденских планок. Мальчишки с тайной завистью поглядывали на его грудь и ждали захватывающих рассказов о фронтовых подвигах. Но ветеран войны Федот Иванович Гармаш вдруг неожиданно спросил:

— Кто из вас любит цветы?

Цветы, конечно, любили все. Но при чем здесь цветы, если ребята собрались услышать совсем о другом? И вот тут Федот Иванович рассказал о том, как во время войны они мечтали с другом дожидать до Победы и дали слово, что, если доживут, будут украшать землю цветами. Они оба были разведчиками в партизанском отряде. Не дождал до Победы его лучший друг, как и тысячи тех, кто защищал прославленный город на Волге.

— Предлагаю, — неожиданно закончил свою короткую речь Федот Иванович, — взять шефство над Мамаевым курганом...



С тех пор жители и гости Волгограда часто видели у подножия памятников на Мамаевом кургане школьников с тляками, граблями и ящиками с рассадой. И заиграло вскоре здесь радугой разноцветье, протянулись ровными аллеями молодые деревца. А на уроке биологии учительница Эмилия Павловна Цехмистренко не успевала отвечать на вопросы: какие цветы самые выносливые, как вывести новые сорта, какие деревья лучше приживаются на степной земле...

Вопросов было так много, что Эмилия Павловна предложила ребятам организовать факультатив по биологии. Но очень скоро он превратился в клуб друзей природы. В школе появился живой уголок, кабинет биологии стал похож скорее на лабораторию, где ребята ставили опыты, оформляли гербарии, собирали семена различных растений. Весь школьный участок в три гектара был разбит на делянки — здесь работали юные лесоводы, овощеводы, открылись отделы лекарственных трав и коллекционный. А когда, прослышав о делах юных друзей природы, к школьникам обратились за помощью сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института агролесомелиорации, клуб прекратил свое существование, вместо него в школе № 110 начало свою работу школьное лесничество. По заданию института члены лесничества приступили к изучению специальной темы: «Комплексный метод биологической борьбы с вредителями леса». Теперь уже ребятам не хватало пришкольного участка, многие работы они стали

проводить в совхозе «Тепличный» и опытном хозяйстве ВНИАЛМИ...

Так родилось в Волгоградской области одно из первых школьных лесничеств, получившее звучное название «Зеленое кольцо». Те, кому выпадет честь участвовать во Всероссийском слете юных друзей природы в 1979 году, обязательно побывают в этой школе, они увидят великолепный школьный дендропарк, где выращено стараниями ребят 32 вида деревьев, полакомятся фруктами из сада, разбитого ими на пустыре недалеко от школы, обязательно обратят внимание на зеленые улицы Кирова и имени 64-й армии, которые превращены школьниками в цветущие магистрали города.

Этот перечень больших и прекрасных дел волгоградских школьников можно было бы продолжать — они есть в каждой школе города или села. И ребят с берегов Волги не пугают особые условия их местности. Они, как рачительные и добрые хозяева, своим самоотверженным трудом и беззаветной любовью к родной земле берегут народное достояние, умножают ее богатства. И с каждым днем хорошеет легендарная волгоградская земля. Словом, ребятам с волжских берегов есть что показать своим гостям, участникам Всероссийского слета, есть у них богатый опыт обогащения родной земли, которым они готовы поделиться со всеми юными друзьями природы.

В. Карпенко

Важное место в работе слета займут все-российские конкурсы юных лесоводов, зеленых и голубых патрулей, юных ботаников и зоологов. И чтобы победить на них, нужно уже сейчас к ним готовиться.

Сегодня мы даем некоторые рекомендации, подготовленные Центральной станцией юных натуралистов РСФСР. Выполнить их — значит, сделать природу родного края еще богаче, еще красочней.

А ДЛЯ ЭТОГО, РЕБЯТА!

Проведите фенологические наблюдения за сезонным развитием природы.

Изучите видовой состав деревьев и кустарников, травянистых растений своего района.

Выявите и нанесите на карту ареалы лекарственных трав, ягод, грибов, редких и исчезающих растений. Обеспечьте их охрану.

Установите, какие породы деревьев и кустарников пригодны у вас для озеленения.

Проводите опыты по акклиматизации видов из других географических зон.

Выявите красиво цветущие, ценные для введения в культуру дикорастущие деревья, кустарники, цветы и травы, соберите семена.

Создайте дендрологические участки, питомники, плантации.

Проводите опытническую и исследовательскую работу по заданию местных научно-исследовательских институтов, заповедников, опытных станций.

Проводите наблюдения за развитием животного мира по сезонам.

Изучите видовой состав птиц, зверей, насекомых, рыб, пресмыкающихся, обитающих в вашей местности. Отметьте на карте район их обитания, проведите их учет.

Выявите редкие и исчезающие виды, установите причины этого явления.

Соберите материал для Красной тетради своего района.

Организируйте охрану и подкормку птиц в зимнее время. Привлекайте птиц на поля, в сады, парки, рощи, в города и поселки. Охраняйте полезных насекомых — рыжих лесных муравьев, шмелей, жужелиц, ос, божьих коровок и т. д.

Проведите работу по выявлению очагов распространения насекомых — вредителей сельского и лесного хозяйства и причин их распространения.

Изучите биологические методы борьбы с вредителями — насекомыми.

Изучите и возьмите на учет малые реки, пруды и другие водоемы.

Проведите работу по их очистке и благоустройству. О случаях загрязнения сообщайте в инспекции рыбной охраны.

Принимайте активное участие в операции «Живое серебро», в работах по разведению и акклиматизации ценных пород рыб.

Проводите обследование местности, наносите на карту участки, требующие защиты от эрозии.

Предупреждайте руководителей хозяйств об опасности возникновения оврагов.

Выявите лучшие по приживаемости породы деревьев и кустарников для облесения оврагов, балок, песков, эрозионных участков берегов рек и других водоемов. Изучите лучшие сроки посадки.

Это программа, конечно же, не на месяцы, а на годы. Но уже сейчас во многих школах России накоплен богатый опыт такой работы. На слете будет идти интересный разговор, который принесет несомненную пользу всем юным друзьям природы.

Рис. С. Аристокесовой



КОРМИЛИЦА ЗЕМЛЯ

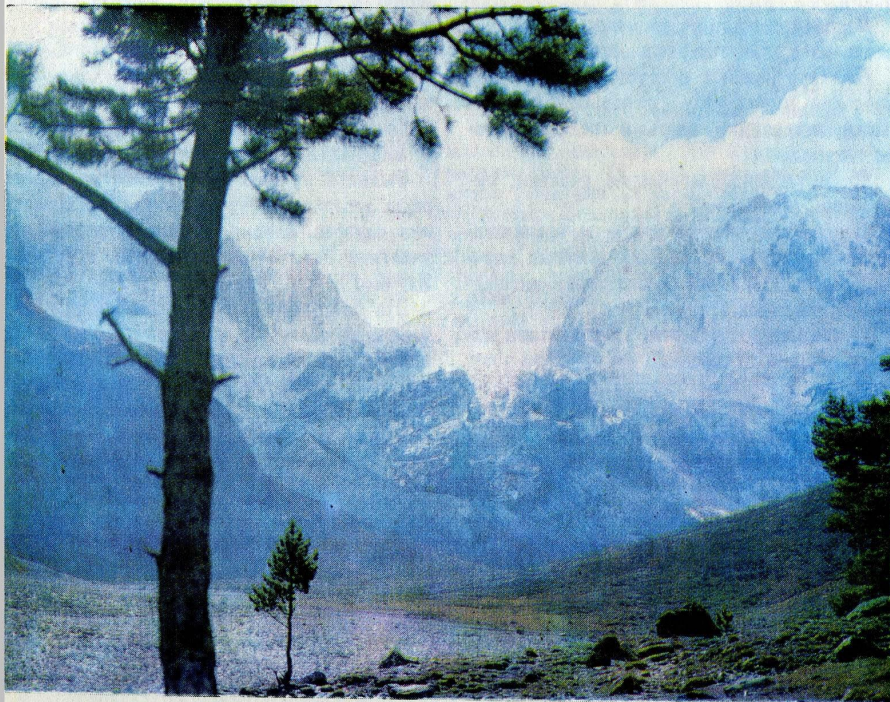
Земля, как живое существо, чутко реагирует на то или иное отношение к ней человека. Плохое, невнимательное обращение с землей может привести к печальным последствиям. Из-за неправильной, безграмотной обработки почвы ежегодно на нашей планете теряется столько же пахотных и других сельскохозяйственных земель, сколько заново распахивается. Сейчас наступило такое время, когда знанием «биографий» почв должны обладать не только агрономы, селекционеры, люди, работающие на полях, но и инженеры и техники, создающие новые машины для работы в сельском хозяйстве.

В декабре 1978 года ЦК КПСС и Совет Министров приняли новое постановление «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов». Одно из главных мест в нем занимает контроль за своевременным восстановлением разрушенных по какой-либо причине земель и предотвращению вреда от эрозийных процессов.

Земля... В этом коротком слове — история, труд, судьбы миллионов людей прошлых и будущих поколений нашей планеты. Даже в отдаленные времена, когда человек еще почти не отличался от своих четвероногих собратьев, она давала ему все необходимое для жизни. Постепенно, подглядев ее секреты, он бросал семена растений на землю там же, где их собирал.

Все больше и больше постигал человек значение этого куска природы, передавая его из поколения в поколение, из рода в род, от народа к народу. Древние шумеры в мифе «О скоте и зерне» признавали первенство земледелия перед скотоводством как главного труда в жизни человека.

Вся сила человека в земле. Никто не мог победить легендарного героя



Антея, пока он касался хоть частью своего тела матери — богини земли Геи, вливавшей в него новые силы. Но стоило его оторвать от нее, и он погиб. Этот миф звучит завещанием потомкам — хранить как зеницу она свою связь с землей. Уважать ее, любить, беречь, охранять как мать.

Действительно, земля, или точнее, ее очень тонкий верхний слой — почва трещит к себе чуткого, внимательного и... нежного отношения. Хотя прошла не одна сотня миллионов лет со дня возникновения первой почвы, образование ее происходит до сих пор. На ледниковых наносах за десять лет нарастает только 0,5 сантиметра, на песчаной дюне за 16 тысяч лет не более 90 сантиметров. Еще хуже восстанавливается почва после разрушения. Чтобы восстановить слой в 18 сантиметров, должно пройти 2—7 тысячелетий. В этом природе помогает огромное количество живых существ.

Если собрать с одного гектара степи все живые организмы, они будут весить 2,2 тонны. Лишь дождевых червей на одном гектаре до 500, а микробов — 25 миллионов в кубическом сантиметре. И каждый из них занят своей работой.

Там, где в природе дружно, рука об руку работают солнце, вода, тепло, растения и животные, образуются лучшие, наиболее плодородные почвы, дающие хороший урожай. Такими почвами богаты степная и лесостепная зоны и субтропики. Жирный, черный и вязкий во влажную погоду степной чернозем — огромное богатство народа. В. В. Докучаев писал, что он дороже каменного угля, нефти, золота. Недаром фашистские захватчики из оккупированных районов нашей страны вывозили не только музейные ценности, оборудование заводов и фабрик, но и целые железнодорожные составы нашего русского чернозема, чтобы улучшить плодородие своих полей.

Но как бы ни была плодородна почва, если с ней неправильно обращаться, рано или поздно она истощится. Сейчас на каждого жителя нашей страны приходится 0,94 гектара пашни. Не так много. Потому мы стараемся сохранить все земли, пригодные для посевов. Каждый человек в СССР съедает в день три килограмма хлеба (в пересчете на все пищевые продукты) — мясо, хлеб, молоко, яйца и другие). Подсчитайте, какой урожай мы должны собрать, чтобы удовлетворить наши потребности?

На планете ежегодно десятки миллиардов тонн минеральных веществ,

определяющих плодородие почвы, изымаются растениями. И если не восполнить эти потери, земля перестанет родить. Так происходит в странах — бывших колониях. Большие неврожан, иногда приводящие к голоду, — результат грабежа почв. Стремясь получить побольше прибылей, монополии вывозили оттуда всякую сельскохозяйственную продукцию, а о восстановлении потерь, понесенных почвой, и не думали, да и зачем: земля-то не их.

Больше всего почвы страдают от ветровой и водной эрозий. Эрозия напоминает порванный чулок. Пока на нем дырочка маленькая, ее можно зашить, и чулок еще долго будет служить, а не доглядишь или поленишься — он пропал. Так и с землей: не примешь вовремя мер к поврежденному участку — потеряешь все поле.

Горизонт мутнеет, постепенно затягиваясь мглой. Мгновение — и наступила темнота вокруг, бушует земляной ураган. Мельчайшие частицы почвы, плотной массой свиваясь в штырь, мчатся вперед. Шестикилометровые столбы земляной пыли шириной в 1500 метров несутся со скоростью поезда, лишая жизни все вокруг. Останавливается транспорт, не летают самолеты, не пасется скот. Люди не находят укрытий — всюду их настигает пыль, проникающая в мельчайшие щели жилищ. Она скрипит на зубах, мешая дышать, видеть, жить. Так продолжается сутками. А если разразится дождь, пыль сменяют потоки грязи, часами низвергающиеся с небес. А там, где ветер поднял почву, остаются открытые язвы всевозможных форм и размеров — ямы, устланные камнями. Такова картина черных земляных бурь в степных районах, когда нарушена обработка земли. Это начало образования пустынь. Так они возникли на месте цветущих римских колоний в Тунисе, у подножия Атласских гор. Земляные бури разыгрывались на великих равнинах Америки в период их широкого освоения в 30-е годы нашего столетия. Для борьбы со злом правительство США создало службу по охране почв. Земляные бури нередко можно увидеть в различных уголках земного шара и сейчас.

Корни растений в лесах, степях, как руки заботливой матери, когда ребенок делает первые шаги, ограждают землю от случайностей. Задерживают воду. Земля приобретает влажность, ее частицы — цепкость. Такой почве не страшны удары капель сильных дождей, ей нечего бояться осушающих солнечных лучей, норовящих отнять сохранив-

шуются в порах влагу. Но когда человек, не подумав, разжимает эти руки: вырубает деревья, разрушает травянистый покров, он раздвигает землю, оставляя ее голой, незащитной. Солнце высушивает землю. А во время дождя на оголенных склонах образуются небольшие бороздки, словно следы от слез. Чем сильнее и крупнее дождь, тем глубже эти следы. Вода подхватывает частицы самого плодородного гумусового слоя почвы и несет их в реки и озера. С каждым разом все глубже становятся эти следы, превращаясь сначала в морщины, потом в длинные ямы — овраги, а затем глубокое — до десятка метров — каньоны. Вслед за оврагом понижается уровень подземных вод и иссушаются все более глубокие слои земли. На ровном поле картина другая, здесь водная эрозия действует медленно, исподтишка. Почвы с каждым разом после дождя светлеют и светлеют, будто выгорают на солнце. Появляются мелкие камушки, затем покрупнее, и в один прекрасный день видишь вместо поля лунный пейзаж. Дождя вода потихоньку стачила с земли почву, как одеяло со спящего. И хозяин начинает пожеваться от «прохлады».

За последние 100 лет оба вида эрозии уничтожили в мире два миллиарда гектаров пахотных площадей. Эта территория, равная СССР, составляет более четверти сельскохозяйственных угодий планеты. Не все благополучно и у нас. Миллионы гектаров пастбищ подвержены эрозионным процессам. Только по Российской Федерации из-за водной эрозии мы каждый год недобираем 400 тысяч пудов зерна.

Водная эрозия часто способствует заболачиванию полезных земель. Начали рубить в Башкирии леса, росшие вокруг водохранилищ, а они, как ветряные насосы, качали без сна и отдыха из земли лишнюю влагу и испаряли ее в воздух. Вода стала накапливаться в земле, подниматься все выше и выше, и луга и поля превратились в болота.

А в некоторых местах после вырубки лесов, при резком нарушении растительности или неправильной обработке земли бывает другая напасть. Если в почве очень много железа, то его соединения постепенно выступают на поверхность, сковывают землю, образуя настоящий железный панцирь, и лишают почву дыхания и жизни.

Огнем и металлом действовал человек, отвоевывая пахотные земли у природы. Сначала выжигал леса, а затем стальным лезвием плуга пронзал тело земли. Прошли тысячелетия, и из года в

год сотни тысяч лемехов полосуют землю. Но и это надо уметь делать. При неправильной вспашке во время дождей земля, как губка, набирает в себя воду. Целые пласты ее, будто смазанные жиром, начинают скользить друг по другу. Едут, словно на салазках, все время ускоряя движение, сады, поля, иногда поселки. Образуются обвалы, провалы, оползни. Каждый год такая картина наблюдается на многих гектарах французских полей, сильно страдают от этого угодья Молдавии.

Не может почва жить без влаги, но и излишняя вода ей не всегда впрок. Стал человек обводнять пустыни, чтобы превратить их в сады и поля. Провел каналы. Сбылась мечта сотен поколений. Но на многих землях ничего не стало расти. Вместо цветущих полей они превратились в солончаки, сверкающие на солнце солью. В чем же дело? Вода пошла в песок. Под действием солнца, чтобы испариться, начала тянуться вверх. Вместе с ней из недр земли на поверхность стали подниматься различные соли. Произошло засоление.

В последние десятилетия почвы подстерегают новые опасности: загрязнение различными химическими веществами, маслами, горючим. Меняется химический состав. Многие животные не выдерживают этого и уходят с этих мест или погибают. Следом изменяются и существующие в земле взаимосвязи. Сейчас появился новый термин — строительная эрозия. Крутят землю бульдозеры, скреперы, терзают ее, переворачивают вверх тормашками. После такого обращения с почвой в лучшем случае на несколько лет вокруг стройки царствует пустыня.

Есть и другие напасти, подстерегающие поля, если неправильно с ними обращаться. Особенно это проявляется в странах, где земля находится в частных руках. Появление новой техники, новых отраслей промышленности, непродуманное вмешательство в дела природы — все это до сих пор ежегодно приводит к разрушению огромные площади плодородных земель. Слутник этих явлений — голод постоянно царит среди населения таких стран. И больше всех страдают от этого дети. Поэтому не случайно там, где власть берет в руки народ, одним из первых декретов обычно — декрет о передаче земли в собственность государства для общенародного пользования. Зачинателем этого была Советская Россия.

Человечество все время ищет способы сохранить почву и ее плодородие. Во многих странах создаются специаль-

ные службы охраны почв, институты по охране почв. Приходит на помощь земледельцам современная наука. Советскими учеными разработаны наборы травосмесей, подобраны виды кустарников и деревьев, служащих для залужения и залесения пораженных участков почвы. Наша страна стала родиной лесозащитных полос, вставших грудью на защиту посевов от ветров и пыльных бурь.

Но и это не все. Человеческая мысль пошла дальше, ища более современные способы обуздания этих явлений. Созданы специальные клейкие и вязкие вещества. Разбрызганные и распыленные на полях, они связывают частички почвы. Не так давно в Латвии на торфоперерабатывающем предприятии «Баложи» был предложен новый способ. На полиэтиленовую пленку наносится слой размельченного торфа, перемешанного с землей, и все это засеивается травосмесью. Через месяц семена прорастают, образуя травяной ковер. Действительно, его можно свернуть, как обычный ковер, и отвезти на пораженное поле. Через некоторое время ковер прирастает к земле, останавливая эрозийные процессы.

Коммунистическая партия нашей страны и наше правительство постоянно уделяют огромное внимание сохранению почвенных богатств.

Борьба за каждый гектар земли-кормилицы идет постоянно. Значение и важность ее охраны подчеркнуты в новой Конституции нашей страны.

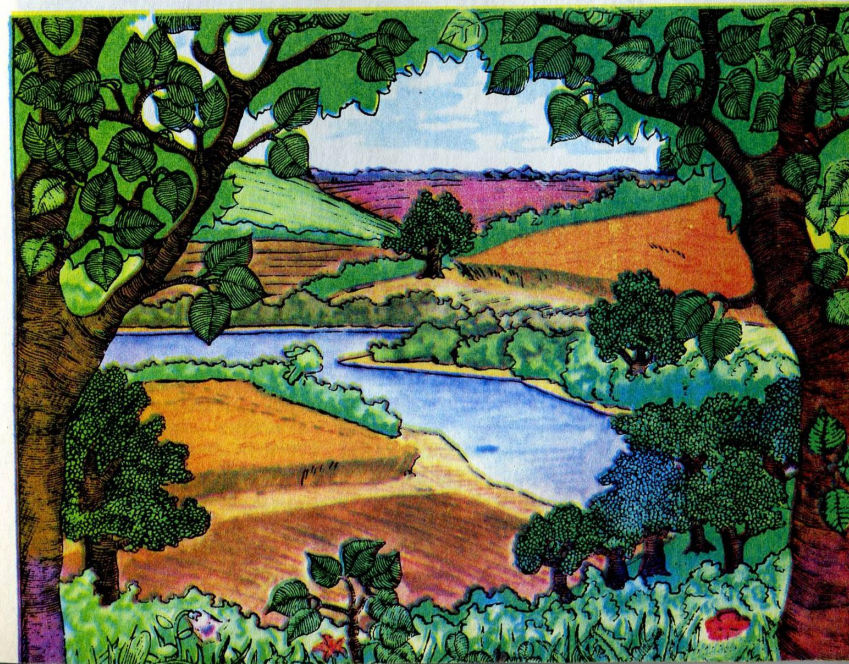
Планы партии и правительства укрепляются конкретными делами, в которых участвуют будущие хозяева земли СССР — пионеры и школьники. Так, при открытых разработках полезных ископаемых в Донбассе и других районах почвенный покров бережно собирается в отдельные кучи. Затем перевозится в новые места или сохраняется для восстановления на месте. Расправляют «плечи» молодые посадки новых лесополос, зеленеют листовые деревья и кустарников склоны оврагов, ложится тень от древесных ветвей на водную гладь рек. Посадка деревьев и кустарников против суховея, составление почвенных карт и земель родного колхоза и совхоза, помощь в проведении химических анализов почвы с полей — далеко не полный перечень дел, в которых школьники применяют на практике свои знания во имя охраны земли. Из этих на первый взгляд малых дел рождается большая любовь к Родине, к ее основному, главному богатству — земле.

В. Рахлин,

кандидат географических наук

Фото Р. Дормидонтова

Рис. В. Перльштейна





Снега потемнют синие
Вдоль загородных дорог,
И воды зайдут низинами
В прозрачный еще лесок.
Недвижной гладью прикинутся,
И разом — в сырой ночи
В поход отовсюду ринутся,
Из русел выбив ручьи.

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

Первенцы весны

Рис. В. Федорова

Просыпаются деревья. Весна вдохнула в них жизнь. Их темные, словно неживые, ветки вдруг заблестели, умытые первым дождем. Почки, прикрытые колпачками-чешуйками, набухли, ждут своего часа, чтобы дружно выбросить навстречу солнцу клейкие точеные листья. Но есть и такие деревья, которые торопятся приветствовать долгожданную гостью. И пока вокруг все голо, уже нет ослепительной белизны снега и весна еще не раскрыла свои яркие краски, они дарят природе, не дожидаясь листьев, свои скромные неяркие цветы. Среди таких весенних первенцев — ивы.

Еще не сошел снег, еще не набрали полную силу ручьи, и зима еще пробует вернуться: то пугает последним снегом, то крепким утренником, на ивах уже появляются пушистые барашки — сережки. Особенно хороши они на вербе красной или иве остролистной. На красновато-бурых побегах красиво расселись серебристо-белые пушистые комочки, словно маленькие зайчата забрались на ветки, чтобы спастись от половодья. На других видах ив сидят желтые, серые, серебристые сережки. Они то напоминают желтых цыплят, греющихся на солнышке, то хлопья прошлогоднего снега, зацепившиеся за ветки, то игрушки-висюльки, искусно развешанные чьей-то рукой. Для насекомых, которых разбудило теплое солнышко, в это голодное время сережки ивы — настоящая кладовая. Сюда за пыльцой и нектаром летят пчелы, мухи, бабочки, жуки.

Ив на земле много, более 600 видов, у нас в стране их примерно 170. Все они очень разные. Есть среди них и высокие деревья, такие, как ива белая, или ветла, кустарники, как ива пепельная, и совсем крошечные кустарнички, которые прячут под снегом свои тонкие корявые веточки. Отличаются ивы друг от друга по форме листьев, сережкам, цвету коры. Это выносливые деревья и кустарники. Встретить их можно везде: и в холодных арктических тундрах, и на вершинах гор, и в умеренном поясе, и в южных жарких областях. Многие ивы растут в поймах рек. Весной, когда талая вода превращает даже маленькие речушки в большие реки, заросли этого кустарника оказываются в воде. Но ивушкам это не страшно. Они держивают и длительные затопления.

Летом у ив созревают мелкие семена с хохолком шелковистых волосков. Ветер далеко уносит их от родного «дома». Обычно они прорастают сразу, но если нет подходящих условий, то высыхают и теряют всхожесть. Только у ивы пятитычинковой, которая цветет позже других и на ветках у нее часто бывают и сережки и молодые листочки, семена созревают осенью и зимуют под снегом.

Ивы широко используются в народном хозяйстве. Они дают сырье для кожевенной промышленности. Из однолетнего ивового прута плетут корзины, делают красивую плетеную мебель. Большую роль играют эти деревья и кустарники и в лесомелиорации. На песках, заболоченных землях, размытых склонах и днищах оврагов и балок сажают ивы, например, иву трехтычинковую или лозу.

В садах и парках растет еще одно очень красивое дерево — плакучая ива. Особенно живописно оно возле пруда. Поникие ветки склоняются до самой земли, надежно скрывая ствол, и кажется, в ветвях его удобно прятаться сказочным русалкам.



Т. Горова



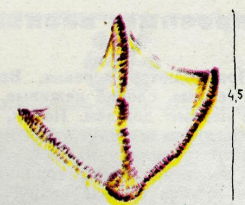
В апреле следопыт прощается с белой тропой. И хотя по тенистым лесным оврагам и глухим ельникам островки снега продержатся до самого мая, следы зверей, а тем более птиц будут плохо отпечатываться на его плотной обтаявшей поверхности. Да и не следует искать следы на этих последних клочках снега. Сейчас они скорее встретятся по сырым лесным дорогам и на грязи оттаявших полей.

Особенно интересно сейчас у реки. Туда я и предлагаю вам последовать в первый же выходной день. Помните, как зимой вы долго ждали рассвета? Как бродили по заснеженному лесу, прислушивались и долго не могли услышать ни звука. Только снежинки с едва слышным шорохом осыпали озябшие ветви деревьев.

Теперь чуть ли не круг-

лые сутки воздух наполнен весенними звуками и голосами. Неумолчно шумят ручьи. В полной темноте на реке слышится свист утиных крыльев, визгливые крики чибисов и тонкие голоса мелких куличков. Еще задолго до рассвета запоет в прибрежных ивняках варакушка. Затем чуть посветлеет и с поля донесется песня жаворонка, забормочут за лесом тетерева.

Когда наступит рассвет, на грязевых и песчаных пляжах, откуда недавно сошла полая вода, вы увидите пестрые узоры всевозможных следов. Больше всего разнообразных — мелких и крупных, более толстых и тонких — «крестиков», оставленных различными куликами. Определить, какой из куликов оставил свой «автограф» на песке, нелегко. Поэтому для тренировки полезно понаблюдать за самими птицами. Увидев бро-



След чибиса.



След бекаса.

дящих по отмели улитов или бегающих у края лужи чибисов, подойдите и посмотрите на оставленные ими следы. Постарайтесь запомнить их особенности.

У чибисов, зуйков и ржанок пальцы толстые, короткие. Задний (первый) палец или отсутствует, или так короток (у тулеса), что не



След чирка-свистунка.

оставляет отпечатка на следу. У большого улиты задний палец хотя и не отпечатывается, но зато пальцы этого кулика длинные и тонкие. Этим следы его легко отличаются от следов других куликов. У бекасов, куликов-чернышей, перевозчиков и многих других куликов, имеющих длинные тонкие пальцы, хорошо заметен на следу и след заднего пальца. Различать их следует по размерам, длине заднего пальца, по местам обитания.

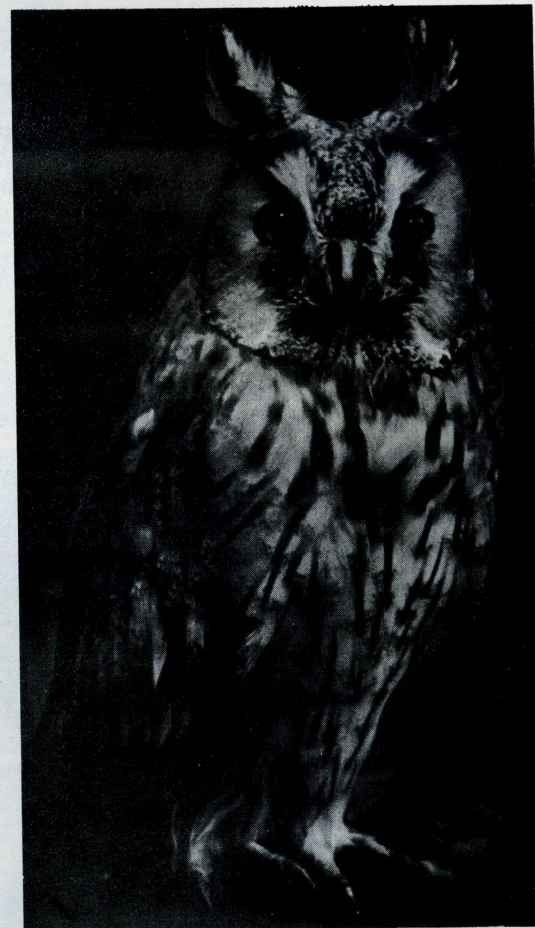
Здесь же, на отмелях, вам встретятся следы уток и чаек. Утиный след имеет отпечаток заднего пальца. Плавательная перепонка лишь слегка прогибается внутрь. При ходьбе утка лапы ставит внутрь пальцами (косопалит). Следы чаек отличаются тем, что задний палец не отпечатывается. Пальцы расставлены шире. У перепонки выемка глубже. Походка у чаек более прямая. Шаг шире. Крачки редко садятся на отмели. Поэтому следы крачек нелегко увидеть даже там, где эти птицы довольно многочисленны. Следы крачек мелкие, с очень глубоко вырезанной перепонкой.

А вот вся отмель истоптана следами, похожими на утиные, но очень крупными. Это ночью здесь опускались на отдых дикie гуси. И если бы не эти следы, вы бы так и не узнали, что здесь побывали эти редкие птицы.

В. Гудков
Рис. автора



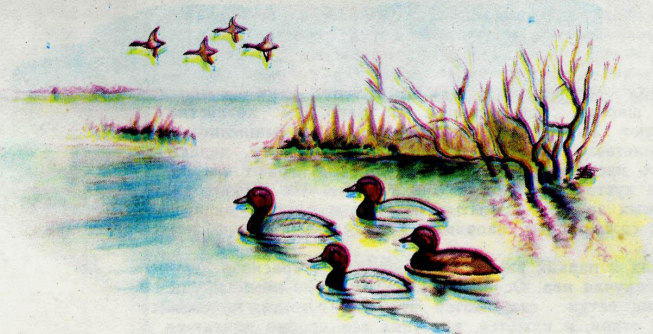
Прошлым летом я отдыхала под Москвой. Однажды утром, в середине августа, я вышла во двор и увидела, что на папином верста-



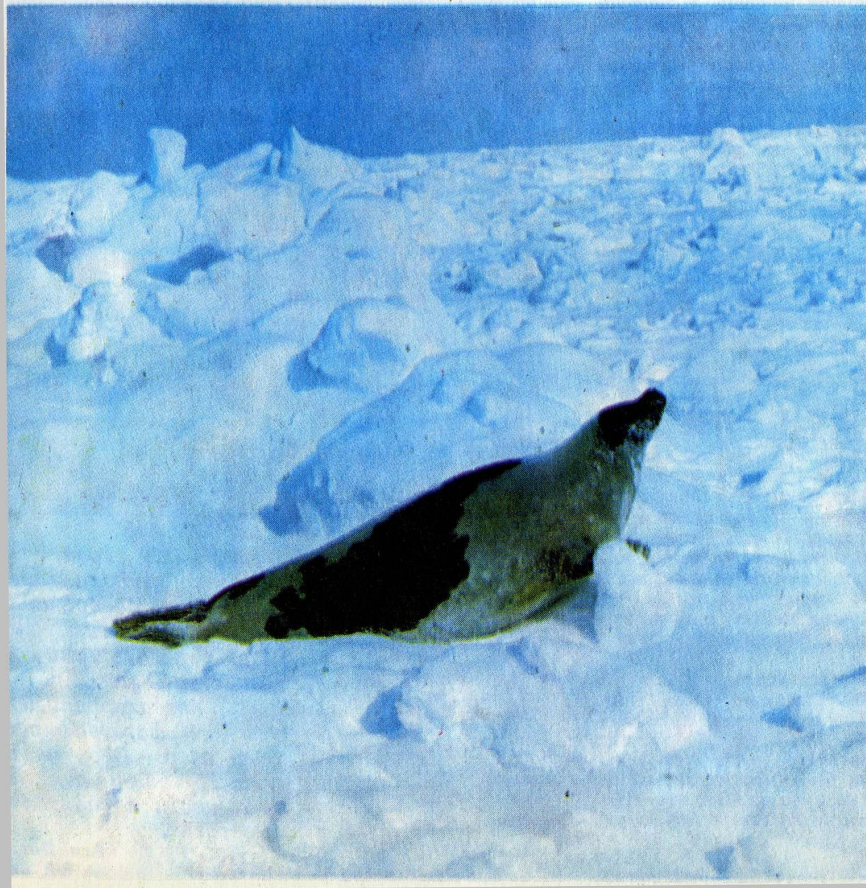
ке сидит сова. Она словно замерла, только изредка поворачивала свою пятнистую голову с небольшими пушистыми ушками.

Я позвала папу, и мы с ним сфотографировали сову. Ведь не так часто совы прилетают в гости и садятся на верстак.

Ася Додина,
6-й класс



ТЮЛЕНИ ПРИЛЕТЕЛИ!



Ребята приполярного села Зимняя Золотица Архангельской области попросили как-то дядю Васю, бывалого охотника Василия Спинова, привезти с Белого моря детеныша тюленя — белька. Его так зовут за цвет меха. Спинов привез, но радость ребят была недолгой: вскоре малыш загрустил, забился в снег, ничего не ел, шерсть сползала с него клочьями. Ребята пробовали угощать своего любимца сгущенкой, но белек воротил нос и лишь вздыхал. И вдруг чудесная метаморфоза: малыш вылинял, и все увидели красавца в серебристой, с черными пятнами шубе. К бельку вернулся отменный аппетит.

В самом этом факте ничего нового не было: зверь перелинял, перешел в стадию серки. Но, что удивительно, случилось все это вдаль от матери, около человека. А что, если привезти не одного, а сто, тысячу бельков, и пусть «дозревают» здесь, в селе. Такого в мировой практике еще не было. Правда, в конце тридцатых годов профессор С. В. Дорофеев в своих трудах говорил о возможности доращивания молодых гренландских тюленей в вольерах. Но об этом вскоре забыли.

Поздней осенью с севера приплывают тюлени стада в Белое море. Здесь у них и столовая, и родильный дом по весне, и ясли. В полынье между нагромождениями льдин почти наверняка можно увидеть тюленя. Стоит подождать несколько минут, и из воды покажется голова с футбольный мяч. Тюлень шумно вздохнет, с любопытством осмотрится вокруг, высунется из воды побольше, так что видна станет серебристая шея. Поторчит эдаким живым поплавком симпатичный зверь и снова спрячется.

К моменту, когда появятся щенки, мама утельга отыскивает в снегу укрытие около разводья. В море она ловит моллюсков, рыбу, ракообразных. Щенята растут буквально не по дням, а по часам. Новорожденный весит восемь килограммов, а через две недели он уже набирает до пятидесяти-шестидесяти. К тому времени ослепительное солнце, отраженное во льдах, торосах, снеге, бликах воды, пригревает все сильнее. Пещера тает, превращается в ямку. Ночью случаются и заморозки, но малышу это не страшно: пушистая шуба и толстый слой жира — надежная защита. А белый цвет меха хорошо маскирует его на снегу. Утельга кормит малыша молоком (оно в 6—10 раз жирнее коровьего) только три недели, а потом бросает. Воспитание,

прямо скажем, спартанское. И придется щенку во время линьки, как медведю зимой, жить за счет накопленного жира: лежит неподвижно целыми днями, дремлет. А когда он оденется в шубу, как у мамы, сам начнет добывать себе пищу. Плюхнется в воду, поохотится, а потом снова взберется на льдину и отдыхает. Разбросав ласты, жмурится на солнышке. И безразлично ему, что льдины все дальше уносят его от берега. Впрочем, это даже удобнее — не своим ходом к Новой Земле и дальше на Север приходится добираться, а на попутных.

Издавна звери эти давали людям ценный мех, шкуру, сало. Промысел белька — занятие для архангельских поморов традиционное. С приближением весны поморы на особых лодках с полозьями на два-три месяца уходили на промысел. Где открытая вода, плыли, где лед — тащили лодку волоком. И так дни, месяцы кочевали с одного места на другое. Прыгая по льдинам с длинными баграми, подбирались к зверю. В те давние времена промысел был трудным и опасным. Ночевали во льдах, мокли в ледяном рассоле. Иногда льдины переворачивались, а частые туманы закрывали берега. Так было испокон века, потом на помощь людям пришли суда и ледоколы.

В 1957 году СССР и Норвегия заключили соглашение, регулирующее промысел тюленей в этой части Атлантики. А с 1965 года СССР полностью прекратил государственный промысел этих зверей. Лишь жители беломорского побережья могут добывать их, но сроки промысла резко сокращены, лимитирован отлов молодняка, запрещена охота на самок. Все запреты строго контролируются.

Меры, принятые странами-соседями, оказались достаточно действенными — численность стада гренландского тюленя сейчас растет. Ежегодный прирост составляет пять процентов. По мнению специалистов, это хороший показатель. Водятся в этих местах и другие тюлени: хохляк, морской заяц, самый крупный из всех. Весит он 300 килограммов и длиной более двух метров. Гренландский тюлень свои повадки. Гренландский переваливается всем телом, перебирая передними лапами-лапами. А тюлень-заяц, как и говорит само его название, прыгает, но очень неуклюже. Живут звери до 30—40 лет. Сейчас разрешено отлавливать только гренландского тюленя — представителя самого многочисленного стада.

Первая сухопутная опытная база по доразведению тюленей позволила биологам более тщательно вести наблюдения за морскими животными. В непогожие дни малышей обогревают ультрафиолетовыми лучами. Дополнительные световые ванны вдвое сократили сроки линьки животных. Применяются и другие средства, способствующие более быстрому росту бельгов. Многие из них давно известны ветеринарам, а вот на морских животных применяются впервые. В вольерах следят за весом, а больных зверьков лечат.

Новый метод позволил изменить и сроки отлова тюленей. Вместо 1,5—2 месяцев сбор зверей проходит за неделю. А в остальное время ведется работа на берегу, в вольерах. Правда, работа не совсем обычная.

История золотичного эксперимента шла через такие вехи: 1971 год — 25 зверей, а в последующие годы — 2, 8, 15 тысяч. Сейчас вольеры строят в поселке Койда, он стоит у самого Белого моря. Здесь разместили 34 тысячи зверей.

Как идет тюленья путина? Сначала на разведку вылетает самолет. Он до двадцати раз перелетит с одного берега на другой, «прошивая» горловину Белого моря, и на карте появятся места залежек зверя. Затем вертолеты высадят на лед звероловов. И начинается сбор бельгов, словно сбор грибов или морозики летом. Даже контейнеры, которые затем подвезут к вертолету, чтоб отвезти животных в село, напоминают корзины. А когда «урожай» собран, то в небе начинается настоящая карусель: один вертолет уже улетает с грузом,

другой зависает над площадкой, а еще два на подходе.

Председатель колхоза «Освобождение» рассказывал, знакомя меня с хозяйством:

— На лед вертолет не сажаем — это опасно. Машина зависает, а в это время к ней прикрепляют контейнер на стропах. За рейс перевозят 50—60 зверей. Чтобы они не пересарапали друг друга в дороге, мы их спеленываем, как детей. А чтобы по дороге не выпали из контейнера, затягиваем его сеткой.

Много забот у председателя в эти жаркие дни. Слаженная работа всех звеньев позволяет сократить и до того сжатые сроки.

Ну а как чувствуют себя новоселы? Захожу в вольер. Одни, утрамбовав в снегу ямку, спокойно лежат в ней, лениво поворачиваются, подставляя то один, то другой бок скупому солнцу, потягиваются. Более общительные ползают, урчат что-то соседу, как котята, только громче. Есть и спортсмены. Они увлеченно гоняют носом льдышку, словно шайбу. А кто-то, случайно соскользнув с горки, долго неуклюже взбирается вверх, чтобы скатиться снова и снова. И так до тех пор, пока завистливый сосед не отнимет место.

Весна в Заполярье. У нее много традиционных примет, но есть и новые.

— Тюлени прилетели! — кричат ребята и гурьбой сворачивают туда, где затихает гул вертолета. Что ж, «летающий тюлень» по весне дело для Зимней Золотицы и Койды обычное.

Т. Школьников
Фото Г. Буланова



Сплошные, непроходимые леса покрывают крутые отвесные скалы самой известной на Малайском архипелаге горы Кинебалу. Огромные фикусы, бамбуки, папоротники с двухметровыми листьями густо оплетены многочисленными лианами. Не всякий отважится проникнуть в такую чащобу. А если ему это удастся, то он будет поражен, увидев оригинальные растения — непентесы с листьями-кувшинчиками. Непентесы встречаются здесь повсюду. Одни с кофейную чашечку, другие настоящие кувшины высотой в полметра. Некоторые очень яркие. По желтовато-зеленому фону разбросаны пурпурные пятна.

Пестрые кувшины издали выглядят совсем как цветы. Недаром к ним со всех сторон летят насекомые. Привлекает их и сладкий нектар, который выделяется на краях кувшинчиков. Собирая сладкий сок, мухи, жучки, комарики не замечают, как оказываются «на краю пропасти» — стенки кувшинчиков покрыты восковым налетом и такие гладкие, что немудрено свалиться внутрь. А там жидкость, губительная для всяких насекомых. Всего через 15 секунд попавший в нее муравей уже перестает двигаться. Если же какому-нибудь жучку и удастся удержаться на стенке, то, выбираясь из кувшинчика, он все равно попадет в ловушку. Словно частоклок пик, встанут перед ним наклоненные вниз волоски по краям кувшинчика и не выпустят жертву. Побегает-побегают жучок по стенке. Но долго ли так продержится? И упадет в жидкость.

Погибших насекомых непентесы переваривают: так растения получают недостающий им для жизни азот, которого не хватает в почве.



И СКАЗАЛА ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Кваканье лягушек, кудахтанье морского петуха, песни скворцов и стоны лосей — на самом деле не что иное, как своеобразные «слова», которые нужны животным, чтобы познакомиться друг с другом, предупредить о надвигающейся опасности, пригрозить своим собратям, которые намереваются нарушить границы их территории. Изучением разговоров животных, поисками значения их звуковых сигналов, исследованием произношения этих «слов» занимается биологическая акустика, наука и очень старая и очень молодая.

Чуть более 20 лет назад состоялся I Международный биоакустический конгресс, хотя еще Аристотель искал ответ на такие вопросы: издают ли звуки рыбы, учатся ли птицы петь, кто из зверей лучше слышит.

Сегодня мы расскажем, каким образом животные общаются друг с другом.

В один из весенних дней 1942 года, когда солнце давным-давно зашло, гидрофоны, установленные в Чесапикском заливе, уловили какие-то непонятные звуки. Напомнили они удары отбойных молотков или треск огромного числа дрелей. Была объявлена военная тревога. Но враг не появился. На следующий день все повторилось.

Отгадка привела в изумление многих. Призванные на помощь биологи выдали виновников происходящего. Ими оказались рыбы. В это время в Чесапикский залив приплыли квакуны, рыбы-барабанщики. По предположениям специалистов, их собралось там миллионы. Когда нескольких квакунов поймали и, посадив в аквариум, записали их голоса, а потом сравнили со звуками, зарегистрированными гидрофонами, сомнений не было: в заливе «пели» рыбы.

В то время никто не вспомнил ни о наблюдениях древнегреческих ученых, ни о сведениях, собранных за века рыбаками, знавшими, что рыбы не немые, ни даже исследования зоологов. Сообщение, что рыбы издают звуки, было сенсацией.

Вскоре началось интенсивное изучение рыбьих разговоров. Выяснилось, что диапазон частот звуков, используемых рыбами при общении, довольно широк: от 20 до 12 000 герц. Сигналы, посылаемые многи-

ми из них, имеют частоты, на которых звучит и речь человека.

Подводный мир полон звуков самых разнообразных. Передвигаются рыбы, приподнимаются и опускаются жаберные крышки, выгибается позвоночник, с поверхности тела, особенно при бросках и поворотах, срываются водяные вихри — возникают звуки.

Из всех звуков рыб наиболее сложны и громки сигналы, которые они издают с помощью плавательного пузыря. В 1864 году французский исследователь Моро обнаружил, что, если раздражать нерв, который управляет мышцами плавательного пузыря морского петуха, можно получить ворчащие звуки, характерные для этих рыб. Много позднее опыты проводили на горбылевых рыбах. Когда у рыб удаляли или просто прокалывали пузырь, они становились безмолвными, но едва поврежденный орган заменяли резиновым баллончиком, рыбы снова могли издавать звуки.

Каким получится звук, зависит от устройства плавательного пузыря. Выглядеть он может по-разному: у одних рыб по форме напоминает сердце, у других внутри его есть перегородки или выросты, у третьих, наоборот, никаких изгибов. На образование определенного звука влияет и способ, с помощью которого плавательный пузырь заставляют колебаться. У пресно-

водного барабанщика по бокам пузыря находятся специальные мускулы. Звуки, воспринимаемые на слух, как барабанная дробь, образуются при их сокращении.

Есть рыбы, начинающие посылать сигналы, когда одна из костей стучит по плавательному пузырю, у некоторых видов часть пузыря расположена близко к поверхности тела, и они барабанят по нему плавниками.

В воде, как и на земле, происходит много трагедий: чтобы могли существовать одни виды, представители других должны погибать. Щуку не зря называют пресноводной акулой. Затаившись, стоит она в водорослях и ждет свою добычу. Но вот появилась рыбешка. Рывок вперед, мгновение — пасть пресноводной акулы закрылась, о чем свидетельствует хлопок, и жертва целиком, непережеванная, отправляется в желудок.

Не надо быть особенно прозорливым, чтобы догадаться, что звуки, которые можно услышать во время трапезы хищных и мирных рыб, отличаются друг от друга. Весной и в начале лета главный корм карпов — молодые побеги камыша. Рыбы облизывают и обгладывают нежные и сочные растения, и в воде раздаются чавканье и чмоканье.

Звуки, воспринимаемые на слух как скрежет и хруст, образуются, когда рыбы перетирают пищу зубами. Характер возникающего при трении зубов звука зависит от их величины, формы, количества, а также от размеров тела рыбы и плавательного пузыря. Вот и получается, что большие рыбы, у которых крупные зубы и резонирующие плавательные пузыри, бьют, а мелкие — пищат.

Самые разнообразные звуки встречаем мы и у птиц. Одни поют только простенькие мелодии, другие выводят замысловатые, третьи то замыкают, как кошка, то затарахтят, словно едущий трактор, а четвертые без всяких усилий произносят человеческие слова настолько чисто, что сидящий в другой комнате человек, не зная, что там птица, поначалу не подозревает этого.

Много было всяких предположений, где рождаются звуки у птиц. Но вот в 1686 году французский ученый Д. Вернэ, придя на заседание Парижской академии с живым петухом, без лишних слов проделал серию опытов и доказал почтенной публике, что главный голосовой аппарат птицы — сиринкс, нижняя гортань.

Устроен сиринкс у большинства пернатых достаточно сложно. Расположен он там, где проходит граница между дыхательной трубкой — трахеей и бронхами и представляет собой своеобразную камеру. Внутри ее от наружных стенок вдаются наружные



голосовые перепонки — тонкие слизистые мембраны, а снизу, от места ветвления трахеи, внутренние голосовые перепонки. Кроме голосовых перепонки, есть еще эластичные утолщения — голосовые губы. А там, где внутренние стенки бронхов соединяются, расположен небольшой хрящ — козелок. Над ним возвышается полулунная складка. Козелок и полулунная складка разделяют голосовые щели. В результате в каждой бронхе образуется свой источник звука. Причем эти два модулятора совершенно не зависят один от другого, что дает птицам огромное преимущество: они могут одновременно исполнять две фразы своей песни или брать две различные ноты.

Нетрудно предположить: чем сложнее выводит птица песню, тем разнообразнее должны быть движения различных частей сиринкса. И действительно, у жаворонка, черноголовой славки, горихвостки, соловья и других певчих воробьиных птиц обнаружено от пяти до девяти пар голосовых мышц, которые работают независимо друг от друга и создают сложную картину взаимодействия голосовых перепонки и голосовых губ.

У птиц, не отличающихся особыми вокальными способностями, количество мышц гораздо меньше. У колибри и у некоторых тирановых птиц, живущих в Америке и





похожих своими повадками на наших мухоловок, их две пары. А куликов, кукушек, сов, куриных птиц природа наградила всего одной парой голосовых мышц. У аистов, казуаров, киви вообще их нет. Но птицы, у которых слабо развита мускулатура синринкса, нашли выход. Чтобы как-то спасти положение, они, когда издают звуки, вытягивают шею вперед и вверх, закидывают голову назад. Таким образом им удается изменить положение трахеи и бронхов, а следовательно, другими становятся форма и размеры голосовых щелей.

Одна из интереснейших анатомических особенностей птиц — их трахея. Поразительно, как может варьировать ее длина: от 30 до 400 колец. Сотни колец расположить непросто, и поэтому у многих птиц — куликов, журавлей, фламинго, глухарей — трахея образует петли порой самые замысловатые. Располагаются они прямо под кожей, под легкими, а то и «опутывают» все тело птицы.

Долго ученым не удавалось открыть секрет этой птичьей хитрости. Оказалось, что более длинная трахея нужна пернатым, которым при общении выгоднее использовать звуки низкой частоты. Предполагают, что петли, которые образует трахея у разных птиц, служат тем же целям: уменьшению высоты голоса.



Но если с курлыканием журавлей все более или менее выяснилось, как объяснить, например, возникновение чурфыканья у тетеревов и шипения у лебедей? Тетерева и лебеди издают эти звуки с помощью верхней гортани, и образуются они, когда гортанная щель суживается.

А всегда ли звери прибегают к услугам своего голоса, чтобы сообщить что-то друг другу? Вообще нет. Бобрам порой достаточно шлепнуть по воде хвостом, а дикобразу затрещать иглами. Безобидный боязливый зверек агути, которого за красивый мех называют золотым зайцем, барабанит по земле передними лапами, беляки же, русаки, кролики и тушканчики стучат задними лапами. Аналогичным образом поступают олени, бараны и серны.

Но этим арсенал звукообразующих средств млекопитающих не ограничивается. Не последнее место в нем занимает такой инструмент, как зубы. Ими скрежещут и щелкают. Хомяки, полевки и паки могут даже издавать с помощью зубов своеобразный треск.

Горилла в возбужденном состоянии бьет себя кулаками в грудь, а шимпанзе могут ритмично барабанить по брюху.

Бытует мнение, что вокальные способности зверей слабы, а их звуки не могут доставить эстетического наслаждения. Люди не совсем справедливы по отношению к «братьям своим меньшим», так сразу всех их оговорив огулом. Ведь как приятен на слух торжественный, напоминающий валторну голос марала. А некоторые звуки бурундука разве не похожи пусть на незатейливую, но все же песенку? А хоровое пение гibbonов, которое раздается по утрам?

Сложные звуки, которые способны издавать гibbonы, и такие простые, как хрюканье свиней, свист тапира, рождаются благодаря тому, что у млекопитающих есть верхняя гортань. Этот орган у зверей высоко развит. Состоит он из нескольких хрящей. Между щитовидным и черпаловидными хрящами находятся голосовые связки. Натянуты будут они или расслаблены, зависит от важнейшей мышцы — перстневидно-щитовидной.

Почти у всех млекопитающих звуки образуются, когда они выдыхают воздух. Рев у оленей, верблюдов, мычание у коров, вой у волков, шакалов получаются, если воздушная струя из легких выходит более или менее плавно. Куланы и ослы могут кричать не только на выдохе, но и на вдохе. Своеобразный щелбет у мелких обезьян образуется тоже на вдохе.

Среди зверей есть немало таких, которые обладают достаточно зычными голосами: услышать их не составляет труда даже за километры. Усиление голоса происходит

за счет резонаторов. Между голосовыми связками некоторых млекопитающих находятся особые ямки — морганьевы желудочки. Часто эти ямки выпячиваются из гортани и превращаются в гортанные мешки, достигающие порой больших размеров. Такие выросты есть у многих животных. Найдены они у северного оленя, обыкновенной газели, а у ревуна — обезьяны, получившей свое название за мощный голос, обнаружены даже три гортанных мешка. Голос ревуна по силе сравнивают с рычанием четырех ягуаров, яростно дерущихся не на жизнь, а на смерть.

Конечно, роль хорошо развитой гортани преуменьшить нельзя, но вряд ли звери смогли издавать звуки, не имея они носа, рта, а следовательно, и полостей, связанных с ними, особые движения которых дают возможность получить в итоге очень разнообразные звуки. Пропуская воздух через нос, свистят утконосы, многие псовые. Большинство кошек, и крупных и мелких, шипят, фыркают тоже с помощью носа. А все представители семейства лошадиных громко храпят, с силой выпуская воздух через ноздри. «Играя ноздрями», издают звуки свиньи. Даже летучие мыши издают ультразвуковые сигналы с помощью носовой полости и ноздрей. Правда, так поступают подковоносы, а гладконосые

мыши — ночницы и вечерницы — издают их ртом.

Ученых, которые изучали способы образования звуков у летучих мышей, заинтересовал вопрос: а как они ориентируются в пространстве, когда во рту находится пища. Проведенные опыты показали, что некоторые виды летучих мышей, в том числе и большая ночница, в состоянии издавать ультразвук и с пищей во рту.

На Земле живут сотни тысяч видов животных. Конечно, не все они могут разговаривать друг с другом. От многих животных никогда не услышишь «слова», а сколько из них говорит?

На этот вопрос пока нет точного ответа. Мидий и морских ежей совсем недавно считали немыми, а оказалось, что они способны издавать резкие щелчки и звуки, напоминающие треск, когда мясо бросают на раскаленную сковороду. Было выяснено и как образуются эти звуки. Таких открытий впереди еще немало. И без сомнения, несмотря на большие трудности, ученые-биоакустики в конце концов разберутся во всех тонкостях «разговоров» животных, в их необычном, интересном «языке».

Л. Стишковская
Рис. В. Кудрявцевой





Рис. Г. Кованова

Апрель — трудовая пора для всех: и для растений, и для животных, да и для нас с вами, дорогие Почемучки. Именно сейчас надо сажать деревья и кустарники в городах и поселках, а ребята из школьных лесничеств навести порядок на своих участках: прочистить лес, освободить его от старых упавших деревьев, посадить, посеять новые.

Надо проверить, все ли развешанные домики в порядке, всем ли птицам хватает их. И будьте очень осторожны — не шумите, не пугайте птиц. Пусть спокойно подберут для будущих птенцов укромные местечки, смастерят гнезда.

Необходима помощь и деревьям. В апреле «плачут» березы. Бывает, дерево поранят, и сок долго течет на землю из глубокой раны. Рану можно залечить — замазать глиной, и береза не засохнет, будет жить долго.

Дорогие Почемучки! Вот и наступил апрель — пора пробуждения природы. Выйдите сейчас на лесную опушку и посмотрите. Рядом и снег, и лед, и проталины, и ковер старых опавших листьев, и свежая зелень, и даже первые яркие цветочки. Вот, наверное, почему в народе называют эту пору «пестрые тропы».

Мы надеемся, что, прогуливаясь по весеннему лесу, вы будете внимательно приглядываться к березам и немало их спасете от гибели. В Клуб постоянно идут письма на конкурс «Осторожно», который был объявлен несколько лет назад. Вот что пишут Почемучки.

Березовый сок

Весна. Многие взрослые и дети собирают березовый сок. Хорошо, пусть собирают. Но ведь есть такие люди, которые наберут сок, а дырочку, из которой он шел, оставят открытой. А ведь дерево, если потеряет много сока, высыхает и гибнет.

Ребята, я думаю, вы так не поступаете?

Инесса Тирзиня

г. Рига

Осторожно! Береза плачет!

Сотни людей ринулись сейчас в рощи за березовым соком. Некоторые соберут маленькую баночку сока, а потом замажут ранку, чтобы быстрее заросла, а некоторые наберут по трехлитровой банке, да еще оставят деревья с ранами. И сок бежит, капает... Береза плачет. На раненые деревья нападают насекомые-вредители. Деревья гибнут. А разве не жалко такое красивое, стройное, шелковистое дерево! И чтобы наша обыкновенная береза не попала в списки Красной книги, ее надо беречь.

Наташа Травина

г. Новосибирск

Да, наша обыкновенная береза не считается редким, исчезающим видом, нет ее в Красной книге. Но другие виды берез уже есть. Наташа права: надо беречь каждое живое дерево. Разве допустимо, чтобы молодая красивая березка высыхала только из-за одной раны?

А вот еще интересное растение — водяной орех, чилим. Оно давно внесено в Красную книгу. Но, очевидно, не все знают, что его необходимо охранять. А может быть, делают вид, что не знают?

Водяной орех

Летом мы с папой ездили в Белоруссию. Жили в городе Быхове Могилевской области на берегу Днепра. В заводях реки встречается чилим. Но в городе будто не знают, что чилим внесен в Красную книгу. Местные жители собирают его, варят и продают на базаре. Приезжие не знают такого растения и сразу раскупают. Мы тоже купили орехов, привезли в Вологду. Все знакомые с любопытством разглядывали их, я и в школу их носила показывать. А потом узнала, что растение это редкое. Надо еще раз предупредить жителей, иначе чилим совсем исчезнет в Белоруссии.

Ира Синицо

г. Вологда

Почемучки, мы и раньше на заседаниях Клуба говорили о чилиме. Но придется снова и снова обращаться к вам с просьбой: если увидите чилим в своих прудах и речках, не позволяйте никому собирать орехи и вырывать это растение.

А найти водяной орех можно в стоячих и слабопроточных водах, в пойменных озерах и старицах, хорошо прогреваемых солнцем. Но, конечно, не в каждом районе нашей страны, а только в тех, где он вообще растет.

Так у каждого из вас будет свой конкурс. У одного — «Осторожно, колокольчик!», у другого — «Осторожно, венерия башмачок!». А вот рассказ нашего Почемучки можно назвать «Осторожно, прекрасная птица — лебедь!».

Гибель лебедей

В начале апреля я приехал из Луцка в село Озеряны на Вольни. До чего же хорошо в эту пору на озерах! Летают дикие утки, гуси, плавают лысухи. Однажды я увидел на озере двух белых птиц. Это были лебеди-кликунь. Моя бабушка сказала, что они плавают здесь уже больше двух недель. Значит, им понравилось это место, и они здесь поселятся. Я сделал для птиц плавающую кормушку, стал насыпать в нее зерно, класть моченый хлеб. Лебеди долго не решались приближаться к кормушке, но однажды один из них подплыл и взял хлеб.

Постепенно лебеди так привыкли ко мне, что брали угощение прямо из рук, когда я проплывал мимо них на лодке.

Но однажды, придя на озеро, я увидел только одного лебедя. Он беспокойно плавал взад-вперед, тоскливо кричал. Меня охватил страх. Я сразу догадался, что на озере что-то случилось. Быстро сел в лодку и поплыл навстречу лебедю. А он неожиданно оторвался от воды и полетел к камышам. Я — за ним. Там я увидел гнездо, в котором



лежали расклеваные белые яйца — дело сороки. Лебедь стал бить крыльями по воде и громко кричать. И тут я увидел, что камыши обрызганы кровью, а на воде плавают белые перья. Так вот что случилось. Подстрелил кто-то лебедку, потому так мучается лебедь.

Сколько буду жить на земле, никогда не забуду этой трагедии.

Виктор Сичкарук

г. Луцк
Волинской области

Вот видите, как получилось: один человек помогал птицам, подкармливал их, заботился о них, почти приручил. А другой предательским выстрелом погубил прекрасную птицу.

Животные стали все чаще приходить к человеку, селиться в самых людных местах. И если человек оказывается благодарным, не обижает их, считается с ними, они долго живут рядом и чувствуют себя совсем неплохо.

Рассказ Маргариты Алексеевны Ломовой — яркий пример того, как прекрасно может чувствовать себя дикий зверек рядом с человеком, если его не трогать, не обижать.

Пальмовая белка

Однажды в одном из городов Индии я увидела небольших животных, спускающихся по вертикальной стене здания. В первый момент я подумала, что это юркие полосатые ящерицы. А когда подошла поближе, увидела очень похожих на бурундуков зверьков. Я их так и назвала — «индийские бурундуки», пока не выяснила, что это пальмовые белки. Они несколько отличаются от наших сибирских бурундуков. Так, у наших бурундуков на спине и боках пять продольных темных полос на светло-сером фоне, а у пальмовых белок — три или четыре светлых полосы на темном фоне. Пальмовые белки так же деловиты и деятельны, как бурундуки, постоянно в движении. Они быстро взбираются по отвесной оштукатуренной стене и, добравшись до электрической проводки, стрелой проносятся по ней. По деревьям зверьки носятся еще стремительнее. Прыгают, подобно нашим бурундукам и белкам, помогая себе хвостом. Однако если хвост нашей белки в полете напоминает пышный роскошный руль, а хвостик бурундука перышко, то у пальмовых белок он совсем редко опущен, и прыгать им, вероятно, нелегко.

Пальмовые белки живут и в лесах, и в селениях, и даже в крупных городах. Их увидишь почти на каждом дереве, на домах и даже в храмах. Много их в зоопарках, не в клетках, конечно, а около, в качестве нахлебников. В зоопарке города Дели, когда кормят животных,



они крутятся без усталости около клеток, пытаются пробраться внутрь, ищут съестное. Пальмовые белки совсем не боятся человека. Можно подойти к ним вплотную и фотографировать с самого близкого расстояния. Но и человек не

трогает белок. В Индии пальмовые белки — священные животные. Как рассказывается в древнеиндийской эпической поэме «Рамаяна», белки помогли герою Рамае строить мост, ведущий к Цейлону, где Рама должен был сразиться с демоном Раваном. Во время строительства моста белку придавило камнем. Рама спас ее и вылечил, проведя тремя пальцами священной руки по ее спине. С тех пор у пальмовых белок три светлых полосы на спине.

А теперь, друзья, мы с вами поговорим о животном, которое внесено в Красную книгу. На фотографии изображен горал. Это ловкие, красивые животные. Когда-то они были широко распространены, а теперь встречаются совсем редко, в труднодоступных участках скалистых гор.

Рассказывает о горалах зоолог Виктор Иванович Животченко, научный сотрудник Центральной лаборатории охраны природы, долгое время работавший в Лазовском заповеднике.

Горалы

Я сидел на гребне сопки Горал в Лазовском заповеднике и наблюдал за ползнем, который обследовал ветку бархата. Справа от меня узкий распадок круто спускался к морю.

Мое внимание привлекло белое пятно, которое двигалось от россыпи в сторону гребня. В густом кустарнике трудно было рассмотреть, что это такое, но вот заросли кончились, и я увидел козу. Да, самую обыкновенную белую козу, разве что хвост был подлинней. Потом показалась еще одна, но серая, с черным ремнем вдоль спины. Стараясь принять более удобную позу, я пошевелился, а может, ветер изменился, и козы ринулись к скалам. Казалось, они перелетали с карниза на карниз. Только камешки, которые иногда срывались из-под копыт, разрушали иллюзию полета. Белая коза скрылась в рас-



падке, а серая выскочила на возвышающийся над морем утес и замерла.

Это была моя первая встреча с горалами. Потом я их видел много раз, но только серых и бурых. Белый горал — большая редкость, и поэтому мне особенно запомнилась именно эта первая встреча.

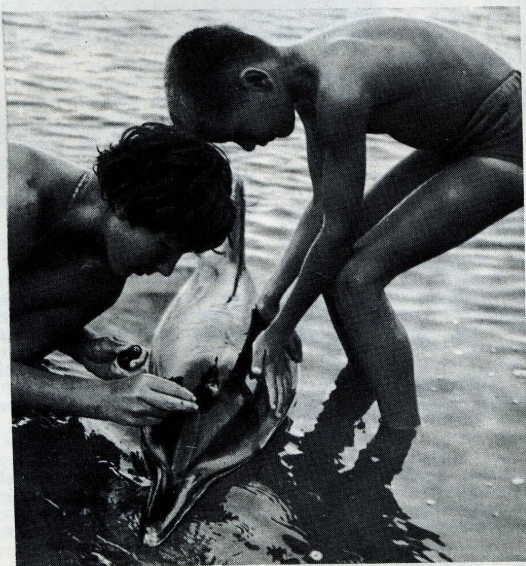
Когда-то горалы были широко распространены по всему Приморскому краю и даже на юге Хабаровского края. Это типичные жители скал. Животные довольно доверчивые. Если, всплыв горала на открытом склоне, замереть, то нередко он, немного отбежав, возвращается, трясет головой, бьет копытом, старается получше разглядеть и, возможно, напугать. В скалах всплутый горал выскакивает на труднодоступный выступ — «отстой» и чувствует себя в полной безопасности. Действительно, для волка или собаки он недоступен, зато легкая добыча для человека с ружьем. И бывало, их стреляли со стороны моря, с лодок. Вкусное мясо, теплый мех, да и целебные свойства, которые приписывают крови и

отдельным частям туши горала, легкая охота послужили причиной резкого снижения их численности. В настоящее время небольшие разрозненные группы горалов сохранились в скалах по побережью Японского моря и кое-где в глубине материка. В Лазовском заповеднике насчитывается 120—150 горалов, и еще 50—70 животных живет в Сихотэ-Алинском заповеднике. Это самые крупные из известных групп горалов. Как и другие редкие животные, горалы занесены в Красную книгу СССР.

Посмотрите, друзья, на фотографию. Это лечат тяжело раненного дельфина. Собрав последние силы, он сам пришел к людям за помощью. Рассказывает об этом Дмитрий Андреевич Зюбрицкий. Он же прислал нам эту фотографию.

За помощью и людям

Возвращаясь в Одессу после изыскательских работ в Азербайджане, мы остановились на ночлег на берегу моря в районе Геледжика. Ранним утром мы услышали всплески и какие-то вздо-



хи. В двух-трех метрах от берега на мелководье увидели дельфина, который всем своим поведением как бы стремился привлечь наше внимание.

Когда мы приблизились, он не сделал никаких попыток уплыть. На голове и спине дельфина зияли глубокие раны, он тяжело стонал и не собирался нас покидать.

Стало ясно, что животное ждет от нас помощи. После короткого «врачебного консилиума» решили смазать ему раны йодом и засыпать стрептоцидом. «Больной» терпеливо перенес все эти процедуры и, побыв еще некоторое время у берега, вблизи своих спасителей, медленно уплыл в море. При этом он описывал на воде круги, словно прощался с теми, кто оказал ему помощь.

И, как всегда, вопросы. Их задают наши Почемучки.

У какой птицы есть усы?

Зачем животным нужна соль?

Заседание окончено. До свидания, друзья. До новых встреч!



Вниманию школьников и студентов, пионеров и комсомольцев, руководителей школ, учебных заведений и общественных организаций!

Начался сбор дикорастущих хозяйственно-ценных и лекарственных растений. Из дикорастущего сырья производят более половины всех лекарств, заготавливают большое количество ценных пищевых продуктов. Большое значение имеет привлечение к сбору даров природы всей нашей молодежи, всего сельского населения.

В апреле собирают первые грибы — сморчки конические, сморчковые шапочки и строчки обыкновенные. Идет также сбор листьев брусники, мать-и-мачехи; заготавливают корневища с корнями дягиля, девясила.

Дорогие друзья! Не забывайте, что на всех нас лежит священная забота беречь природные сырьевые ресурсы нашей Родины. Наша общая задача — бережно пользоваться дарами природы, аккуратно срезать только ту часть растения, которую требуется собирать.

Новички должны в первое время выходить в лес вместе с преподавателями, пионервожатыми или опытными сборщиками. Перед тем как выйти на сбор лекарственных и хозяйственно-ценных растений, преподавателям школ, руководителям пионерских и комсомольских организаций следует обязательно установить тесную связь с заготовительными организациями потребительской кооперации. Там они должны получить исчерпывающую консультацию, точно знать — какие именно растения можно собирать в данной местности, сбор каких именно растений запрещен, какова техника сбора определенных растений, как их сушить, транспортировать. Это очень важно для того, чтобы сохранить уже собранное ценное сырье.

Желаем успеха!

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА





УГРЮМЫЙ ВЕПРЬ

Как-то ясным зимним днем в горах Сихотэ-Алиня я издали заметил огромного секача, пасшегося в редком дубняке на желудях. Ветерок тянул в мою сторону, и я начал подходить к зверю. Тихо, осторожно, помня о том, что у него очень тонкие обоняние и слух, а вот глаза подслеповатые.

До кабана оставалось около ста метров, в бинокль я мог рассмотреть его, будто он стоял рядом. Это был настоящий богатырь. Я видел мрачную и суровую морду кабана и думал, что вряд ли он кого боится.

Вдруг на этого угрюмого вепря выскочила с лаем большая собака, за ней вторая, третья. И началась борьба. Секач и не думал бежать. Вздвиг шерсть на за-

гривке, прижался к толстому дереву, обегая «тылы», весь собрался в груды железных мускулов и следил за врагами.

Я знал, что вот-вот должен подбежать охотник, закричал и стал открыто подходить к секачу. Он угрожающе посмотрел на меня и повернул в сторону. Спокойно, с чувством собственного достоинства.

Мы хорошо знаем нашу домашнюю свинью, эту вечно хрюкающую хавронью, жирную, малоподвижную, в редкой жесткой щетине. У нее главная забота — есть, есть и есть. С утра до вечера. И трудно представить, что это одомашненный дикий кабан, образ жизни и повадки которого совсем иные. Даже внешним видом он тот, да не тот.

Наш рассказ о диком кабане. Около двадцати пяти подвидов его обитает на огромной территории Евразии, в нашей стране — пять подвидов, отличающихся друг от друга мало: оттенками окраски, размерами, строением черепа. Из этих подвидов я остановлюсь на уссурийском кабане, потому что он живет в знаменитой уссурийской тайге и по размерам нет ему равных во всем семействе, а еще потому, что мне повеселилось с ним встречаться долгие годы и в самых различных условиях.

Своеобразен внешний вид дикого кабана. Он коренаст и массивен, особенно спереди. Голова огромная, прямоносая, клиновидная. Шеи не видно: она настолько мощная, что сливается с головой, грудью и холкой. Грудь прямо-таки богатырская, а живот подтянут, как у хорошего спортсмена.

Посмотришь на кабана, и кажется, что он выглядит вроде бы горбатым, а все потому, что высота его тела сзади значительно меньше, чем спереди, а гребень щетины, тянущейся по всей спине, на холке выше, чем над крестцом. Ну а самки легче и стройнее самцов и не столь горбаты.

У самцов старше трех лет из рта торчат две пары клыков — сверху и снизу. Чем старше зверь, тем больше клыки. Особенно внушительны нижние клыки: большие, крепкие, острые. Их кабан постоянно оттачивает, как на оселке, о верхние. У старых вепрей они торчат грозными 10—12-сантиметровыми кинжалами. Ими секачи обороняются от противников, нанося страшные раны, ими же разрываю толстые корни, поддевают многопудовые камни, вспарывают мерзлую землю. У самок клыки гораздо скромнее.

Чем-то кабан напоминает танк. Может быть, своей способностью «утюжить» самые густые заросли, непролазную чащу, не сбавляя скорости. К этому вполне приспособлены его клинообразная голова и могучее, очень плотное, крепко сбитое тело, покрытое толстой кожей и прочной щетиной, словно панцирем.

Кабан невероятно силен. В памяти всплывают две мои встречи с крупными секачами. Одного я видел осенью, когда он добирался до кладовой бурундука. Многопудовые камни вепрь выворачивал и вышвыривал с необыкновенной легкостью, а корни деревьев, толстые, как корабельные канаты, рвал без видимых усилий. Другого я наблюдал в начале зимы. Кабан рылся в земле, хотя она промерзла на глубину 8—10 сантиметров.

Очень крупный секач весит до 300 килограммов. Такой зверь имеет в длину больше двух метров, а высота в холке около 120 сантиметров. Прикиньте размеры кабана по этим цифрам, и вы проникнетесь

к нему уважением. Разумеется, далеко не все кабаны столь велики. Тяжелее двух центнеров теперь даже в Уссурийской тайге бывает примерно один-два зверя из сотни. Но и сейчас средний вес взрослого самца составляет 120—140, а самки — 90—110 килограммов.

Взрослые дикие кабаны зимой покрыты блестящим черно-бурым густым волосом — щетиной до 10—15 сантиметров в длину и очень густым пухом. С такой теплой шубой никакие морозы не страшны! К концу весны зимний волосяной покров сильно изнашивается, а летом начинает отрастать вновь, и к середине октября кабан уже в новой шубе.

Поросята летом продольно-полосатые, к осени они обрастают черно-бурыми волосами и по окраске становятся почти такими же, как взрослые, только чуть светлее.

У каждого зверя есть нечто, свойственное лишь ему. Кабан, например, несправимый грязнуля. Летом ему жарко, и он постоянно принимает грязевые ванны. Очевидно, секачам жарко и в ноябре, когда уже кругом снег, иначе зачем бы они лезли в наледи и ложились в холодную воду. Мало того, они еще постоянно чешутся о смолистые деревья.

Впрочем, в этом может быть смысл: броня спасает животное от всевозможного гнуса, клещей, оводов. Однажды летом я наблюдал кабана, который на моих глазах натаскал в холодный ключ большой ворох кустов, а потом, хрюкая от удовольствия, залез в воду под эту своеобразную крышу и улеся там в блаженстве. Комаров в тот жаркий день была тьма тьмущая, и мне так хотелось залезть под ту же крышу.

Уссурийский кабан предпочитает кедрово-широколиственные и дубовые леса. В годы, урожайные на кедровые орехи, кабаны держатся в лесах с кедром. Если большой урожай желудей — в лесах с дубом. Когда хорошо плодоносят кедр и дуб, кабаны становятся много. Встречаются табуны по 50—60 голов.

В годы бескормицы, когда нет ни орехов, ни желудей, кабаны широко разбредаются в поисках пищи. С наступлением заморозков и выпадением снега они держатся на небольших участках и будто решают сложную и мучительную проблему, как выжить, пережить зиму. В такие годы много зверей гибнет от хищников, от охотников, от большого снега, голода и холода. До весны доживает лишь малая часть поголовья, а общая численность кабанов иногда сокращается в 6—8 раз.

Но кабан очень жизнестоек. Благодаря высокой плодовитости его поголовье восстанавливается через 2—3 года. А иногда в опустевшие районы приходят кабаны из других мест и заполняют уголья, где их до

этого не встречали. Жизнестойкость кабана просто поразительна. Он массаги гибнет от голода и болезней, его нещадно давят тигр и бурый медведь, преследуют охотники, а он все не исчезает.

Кабан ест все. Даже ядовитые растения. При случае он не прочь поймать и съест лягушку, мыш, полевку. Разрывая кладовые бурундука, кабан вместе с его обильными добротными запасами нередко съедает и самого хозяина. Встретил кладки яиц, птенцов, падал, отнерестившихся и погибших лососей — и это охотно подберет, даже если и не голоден. Секачи, случается, убивают, если натолкнутся, затаившихся новорожденных телят косули, пятнистого оленя, изюбра. Голодные кабаны не только едят павших сородичей, но могут напасть на очень ослабленных животных.

Весной и летом кабаны, спасаясь от жары, питаются с вечера до утра, зимой же, в холода, кормятся часов с 10, когда солнце начинает немного пригревать. К вечеру они занимают свои места в теплых гайнах и спят всю ночь. Спят, тесно прижавшись друг к другу, «валетом». Если один, например, смотрит на север, то другой — на юг. Благодаря этому кабаны чутко прослушивают окружающую местность со всех сторон, и недругу к ним не так-то просто подойти.

В разные сезоны года и корм у кабанов разный. Весной, как только сойдет снег и зазеленеют лужайки, звери ищут перезимовавшие желуди и орехи и жадно набрасываются на нежные и питательные всходы трав, побеги кустарников и лесного подраста, листья. Попозже, когда земля хорошо оттает, роют землю: сочные луковички, куколки насекомых и дождевые черви — их излюбленный корм. Листья, ягоды и грибы дополняют летний рацион этого зверя. В теплое время года кабаны всегда сыты, потому что найти нужные им 4—6 килограммов корма ничего не стоит.

Осенью животные усиленно ищут места с хорошим урожаем желудей и орехов.

Уссурийский кабан живет в особых условиях. Весной и летом ему всегда есть чем питаться. Когда много кедровых орехов и желудей осенью — звери на них сильно жиреют. Да и всю зиму достают их из-под снега. Но если нет ни желудей, ни орехов, а такое бывает в среднем раз в три-четыре года, кабанам приходится плохо. Уж очень холодно, снежны и ветрены зимы в амуро-уссурийском крае, а земля промерзает до полутора метров. Почти единственным кормом в это тяжелое время служит вечнозеленое травянистое растение — зимующий хвощ. В нем довольно много углеводов и даже жиры есть, но трава есть трава, да и ее немного.

На хвоще кабаны быстро худеют. Взрос-

лые животные, не все конечно, кое-как до весны дотягивают, а вот поросята гибнут от истощения. Замерзают целыми выводками. Особенно тяжело переносят кабаны малоснежные зимы. Очень страдают они и от весеннего наста.

Во второй половине ноября и в декабре у кабанов начинается гон. Секачи ожесточенно дерутся, пытаются поддеть друг друга клыками или свалить с ног ударом рыла. Очень громко визжат, хрюкают и вроде бы даже рычат. Огромные туши то мечутся, то замирают, выжидая удобный момент для нового броска.

Под кожей на груди и лопатках у секачей ко времени гона нарастает «калкан», служащий им броней от ударов соперников. «Калкан» очень прочен, у старых кабанов он достигает толщины 3—4 сантиметра. Удары клыков соперников обычно приносят в «калкан», поэтому для жизни они не опасны.

Характерно, что в гон очень редко приходится находить запоротых в драках кабанов. Это свидетельствует о том, что вообще не насмерть дерутся самцы, а чтобы выяснить, кто же сильнее.

Весной, обычно в апреле, появляются поросята в заранее приготовленном гайне. Это довольно капитальное сооружение обычно устраивается под густыми кронами хвойных деревьев или выворотнями. При взгляде со стороны оно представляется большим ворохом ветвей, хвойных лап, кустарников, старой травы. При более близком ознакомлении в гайне можно увидеть вырытое в земле гнездо, устланное травяной ветошью, сухой хвоей и листьями, а над ним плотную крышу из кустарника и молодых деревьев. В гнезде тепло и сухо.

Поросят бывает от 2 до 10, чаще всего 6—7. Первую неделю они тихо лежат, тесно прижавшись. Их мать кормится поблизости, каждые 3—4 часа навещая малышей.

На восьмой день свиная выводит свое полосатое потомство на первую прогулку. И отчаянно его защищает, яростно набрасываясь на крупных и опасных хищников. Даже на человека.

Через 2—3 недели поросята становятся очень шустрыми. Они уже сами могут искать себе корм, рыть землю, а при опасности мгновенно рассыпаются в стороны и затаиваются под валежинами, деревьями, в хворосте. В двух-трехмесячном возрасте поросята перестают сосать мать и полностью переходят на «взрослое» питание. Если орехов и желудей много, поросята к началу зимы становятся крупными и жирными, весят 40—50 килограммов. В бескормицу они вдвое легче, жира не имеют совершенно и зиму часто не переживают.



До года у уссурийского кабана доживает в среднем 40 процентов поросят, а у европейского — в полтора, а иногда в два раза больше. Почему?

Около одной трети поголовья кабана в уссурийских лесах уничтожаются хищниками. Основное количество жертв приходится на поросят и подсвинок: их и больше, да и охота на крупных секачей, которых даже тигры остерегаются, опасна. Однажды я тропил следы тигра и «прочитал» такой случай. Тигр почуял кабана на лежке и стал его скрадывать. Подходил медленно, шаг делал малые, стоял подолгу. Когда расстояние между зверями сократилось до двадцати метров, хищник ринулся в атаку. Считаю его прыжки: один, второй, третий. И вдруг — стоп! Тигр затормозил всеми четырьмя лапами, аж снег до земли взрыхлил. Потом потоптался — и в сторону. В чем дело? — думаю. Лежка-то кабана — вон она чернеет, десяток метров до нее. Подхожу к лежке и вижу: на ней отдыхал громадный секач. Услышав, а возможно, и увидев тигра, он не помчался прочь в ужасе, а... прыгнул навстречу тигру и застыл в решимости встретить полосатого владыку зверей лицом к лицу. Я живо представил его грозную клыкастую морду, горящие углем глаза. Тигр, очевидно, не решился испытывать свою судьбу.

Бурные медведи гоняют кабанов систематически и упорно. Иногда они хватают свою жертву из засады, но чаще берут измором после длительного преследования.

Кабан — животное стадное. Летом чушки с поросятами держатся выводками, а холостые самки и самцы живут в табунах по 4—8, иногда больше голов. К осени выводки присоединяются к табунам. Чем ближе к зиме, тем табуны многочисленнее. Только секачи предпочитают одиночную жизнь, однако держатся неподалеку от табунов. Лишь в период гона присоединяются к сородичам, бесцеремонно изгоняя более молодых самцов.

...Как-то осенью мы с товарищем в кедровом лесу заметили табун из 45—50 кабанов. Мы затаились за валежиной и стали

наблюдать сокровенное таежной жизни. Кабаны шумно рылись в лесной подстилке, подбирая и разгрызая опавшие кедровые шишки. Взрослые вели себя степенно, полностью отдавшись еде, поросята же суетились, бегали, за что иногда получали взбучку. Особенно зло их поддевали рылом крупные свиные, отчего малыши обиженно взвизгивали и отбегали, но тут же забывали обиду и снова брались за свое.

В табуне было пять крупных самцов и шесть взрослых чушек. Остальные — поросята и подсвинки. Беспечно играя хвостиками, ухаю, хрюкая и взвизгивая, свиные подошли к нам вплотную, затем, обойдя валежину, окружили нас со всех сторон. Один поросенок что-то заподозрил, устоял в наши лица и замер, задрал свой хвостик. Вид его был до того потешным, что я не выдержал и засмеялся. Поросята взбрыкнули и побежали, все стадо насторожилось, запыхтело, втягивая воздух. Но вскоре кабаны успокоились, сочтя тревогу несмысленной ложной. Кормежка продолжилась.

Потом на нас стал пристально и угрюмо смотреть (не далее, чем с восьми метров) крупный вепрь. Этот исследователь нас более строго. Подошел поближе, опознал, свинул и побежал, увлекая весь табун за собой. Отбежав всего метров на сорок, кабаны остановились, постояли с поднятыми хвостами — это у них означает тревогу — минуты три и снова начали рыться. Мы быстро и незаметно забежали вперед по ходу, и все повторилось сначала. И так несколько раз, пока мы не прервали эту игру: стало смеркаться.

Кабан — неотъемлемое звено в сложной системе лесных биоценозов. Исчезни, например, кабаны в уссурийской тайге, и не станет тигров, зато расплодятся волки и начнут без всякой меры уничтожать изюбров, лосей, косуль. И придут в опасное движение непостижимо тонко сбалансированные сообщества живой природы.

С. Кучеренко

ПОЭЗИЯ РОДНОЙ ПРИРОДЫ

В ГОСТЯХ У ПОЭТА ПТИЦ



Есть в искусстве несколько вечных тем. Образы птиц привлекали внимание поэтов и художников с глубокой древности. Голос, красота и яркость оперения, а главное — способность к свободному полету заставляли смотреть на птицу как на чудо. Отсюда и сказочные птицы-сирены, отсюда и песенные образы белых лебедушек, ласточек-касаточек и серых утушек в поэзии народной. Русская классическая поэзия тоже не раз обращалась к этим об-

разам, и кажется, здесь и сказать больше нечего, потому что о птицах писали Федор Тютчев и Афанасий Фет.

Но на то тема эта и вечная, чтобы возродиться вновь, с новым уже содержанием.

Квартира наполнена канареечным свистом. Птице из комнаты вторят колокольцами канарейки из кухни. Пощелкивают клавиши пишущей машинки, и звонычек в кюльце строки отбивает такт:

Цветок и птица,
Птица и цветок —
Не раз в веках
Тот образ повторится...

Стихи ясные и звонкие, как птичий посвист, и кажется, что сам воздух этой обычной московской квартиры соткан из шелеста птичьих крыльев.

Так работает, единственный не только в нашей стране, поэт-анималист Павел Барто. Художник-анималист всем нам не в новинку, но чтобы профессио-

нальный поэт двадцать лет своей жизни (а всего ему исполняется семьдесят пять лет) посвятил птицам, такого еще не было. Что-то, наверное, меняется в мире, если возможно появление поэта, так пристально всматривающегося в птиц. Это уже явление, это значит, что красота птицы становится все дороже для людей в наш деловой век.

Есть у Павла Барто и еще одно удивительное качество, выделяющее его как среди поэтов, так и среди литераторов, пишущих о природе. Пожалуй, ни у кого биология, или сказать точнее — орнитология, не слита в такой степени с поэзией. Да осталась ли после такого слияния там поэзия? — спросит читатель. Не вторгается ли автор в область литературы научной или научно-популярной? Ничего подобного. Это стихи в высоком их понимании, а то, что поэзия нашла еще одну область, пока не освоенную, так на то она и поэзия, чтобы разыскивать новое. Наверное, это еще одна из примет нашего времени — то, что науку изучает литератор.

О том, что это настоящая поэзия, говорит всенародное признание песни «Журавли», написанной Ваню Мурадели на его слова.

Высоко летят под
облаками
И курлычут журавли над
нами.
Вдаль скользя по ветру
легкой тенью,
Тают птицы в синеве
осенней...

Стихи Павла Николаевича Барто (последняя книга, «Птичий хор», вышла в 1976 году в издательстве «Детская литература») — своеобразная научно-художественная энциклопедия с десятками птичьих имен. Инструменты поэта — ритм, то, из чего складывается музыка слова,

созвучия — служат тому, чтобы точнее показать образ птицы.

Вдоль степных соленых
плесов,
Где трясин покров
неплотный,
Птичьей стаи горбоносой
Гогот слышится
фаготный.

Те, кто хоть раз, хотя бы в зоопарке видел и слышал фламинго, узнают по этим строчкам и облик птицы, и интонацию голоса, которую словами вроде бы и передать невозможно, а здесь еще и каспийский пейзаж в двух словах нарисован. Вот что такое мастерство! И таких находок в книгах Павла Барто множество:

Засверкал, как
самородок,
По-над бродом
зимородок;

или:
У красавицы варакушки
На груди лазурь, как в
ракушке;

или:
Появилось вдруг
Откуда
Это крапчатое
Чудо?
Ну конечно,
Рябчик —
Крапчат,
Отчего и назван —
Рябчик!

А вот портрет козодоя:

И на вид не так он
страшен:
На крылах узорный крап,
Под кору стволов
окрашен,

Оперен до самых лап,
Головастый, черноусый,
Кошелем разинет клюв,
А глаза круглы, как бусы,
Смотрят в звезды не
моргнув.

Особенности жизни, привычки, особенности строения каждой птицы переданы точно и ненавязчиво, какими-то легкими, скользя-



щими полунамеками, но как ярко лепится весь образ!

Нет, не точилшик
На камне зернистом
Лезвия точит
Звеньящихся ножей —
Вихрем снижаясь,
С пронзительным свистом
Мимо пронсится
Стайка стрижей.

Перечитайте-ка стихи и прозу иных литераторов с

описаниями природы, и вы поразитесь, как много там говорится о «птичьих голосах», «трелях» или «щебете». И как мало говорится о том, какая именно птица в каждом конкретном случае щебечет. Конечно, это не всегда и надо говорить, но чаще всего умолчание происходит по той причине, что сам автор этого не знает.

Да, сколько птиц вы сами можете вспомнить? Ну знаем все мы ворону, воробья, грача от галки как-нибудь отличим, а уж разобрать по голосам мелких воробьиных птиц только самые заядлые любители либо специалисты-орнитологи могут. Вот и получается, что чувствует себя горожанин в лесу посторонним. Да что там городской, большая часть сельских жителей птиц толком не знает.

Так что Павлу Николаевичу Барто огромное спасибо надо сказать лишь за то, что он ввел в русскую поэзию названия птиц, ведомые до того одним только узким птичьим специалистам. А названия чудесные — одна только пеночка-веснич-

ка чего стоит! А дальше славка говорунчик есть, синица-ополовничек, и других еще много.

В этих стихах есть тот самый редчайший сплав научной достоверности и художественности, о котором мечтают литераторы, изображающие природу. Сплав, о котором тоскуют учителя, — здесь воспитание и художественное, и биологическое, и нравственное. А это последнее — самое важное. Человек, узнавший хоть что-нибудь о птице и почувствовавший ее красоту, никогда не разорит птичьего гнезда ни из любопытства, ни со скуки. Такое воспитание — высшая цель людей, пишущих о природе.

В заключение несколько слов о самом Павле Николаевиче Барто. Поэтом птиц стал он не сразу. Первые его книги вышли еще в конце двадцатых годов. Литератор-профессионал, член Союза писателей с момента его организации, Павел Николаевич и во флоте служил, и в войне участвовал, и в экспедиции научные ездил, а в нашем

журнале начал печататься больше сорока лет назад, ловил змей в Средней Азии и деревья сажал в Москве. Есть у него и рассказы о животных (один из них печатается в этом номере в разделе «Записки натуралиста»). Он и аквариумист со стажем (за своих вуалехвостых гуппи он даже грамоту получил), и в орнитологии человек не случайный — во многих орнитологических конгрессах участвовал, породу канареек выводит — золотистую изабеллу. Но весь этот почетный послужной список не перекрывает главной и основной заслуги поэта Павла Барто — создания звонких, веселых и грустных, как птичья трель, стихов:

Синяя синица!
Розовый снегирь!
Отчего мне снится
Первые его книги вышли
Еще в конце двадцатых годов.
Литератор-профессионал,
член Союза писателей
с момента его организации,
Павел Николаевич и во флоте
служил, и в войне участвовал,
и в экспедиции научные ездил,
а в нашем

В. Есаулов
Рис. автора



Оказывает

Рис. В. Каневского

В зарослях по берегам рек, озер, прудов, в пойменных и прибрежных лесах, среди камыша и тростника на болотах можно увидеть необычное сооружение, напоминающее мешок с трубкой сбоку. Так выглядит гнездо маленькой птички из семейства синиц — ремеза обыкновенного. Обычно птица устраивает его на конце поникшей над водой ветви тополя, ивы, вербы. Стенки гнезда толщиной 20—25 миллиметров очень прочные, и дом служит ремезу не один год.

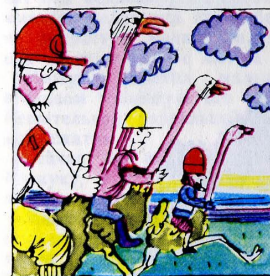


Пугливый пернатый архитектор долго работает над своим жилищем, сооружая

его из разных растительных волокон — льна, конопля, крапивы. Снаружи он втыкает в гнездо летучки семян вяза, бересты, сережки ивы и тополя.

Начинает работу самка. Потом к ней присоединяется самец, и вместе они трудятся не менее двух недель. Как только самка усядется на яйца, самец приступает к строительству второго, а то и третьего гнезда для новых выводков.

Гонки верхом на страусах, специально для этого выдрессированных, — один из популярных в Америке видов спорта. Правда, взобраться на такую пернатую лошадь очень трудно, так как надеть на страуса седло



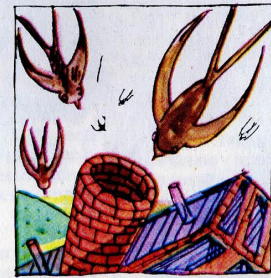
и узду невозможно. К тому же птицы-великаны всеми силами стараются сбросить седока. Но искусство езды в том-то и заключается, что надо не только усидеть на «коне», но и победить в гонке. Страусы могут бежать со скоростью до 50 километров в час.

Стриж печной иглохвост, подобно нашим галкам, гнездится в дымоходах печей,

каминов. Свое гнездо он сооружает из веточек, которые ломает лапками во время полета. Склевывая из веточек небольшую чашечку, он прикрепляет такое своеобразное гнездо к внутренней стенке дымохода.

Стрижи настолько привыкли к трубам, что и во время осеннего пролета не могут с ними расстаться. Под вечер тысячами стаями птицы собираются около фабричных труб, выются над ними и, как только стемнеет, с щебетом исчезают в трубе, где проводят всю ночь. Живет печной иглохвост в Северной Америке.

Пальмовый стриж делает свое гнездо в виде небольшой плоской подушечки и приклеивает его слюной к нижней стороне листа пальмы так, чтобы оно висело вертикально вниз. Одно или два небольших яичка стриж прикрепляет перпендикулярно поверхности листа рядом с гнездом. Во время насиживания птицы все время должны держаться за гнездовую платформу, чтобы не упасть. Вылупившиеся птенцы тоже сразу же цепляются за находящееся сбоку от них гнездо, прижавшись грудью к листу и держа голову вверх. И в



таком положении находят, пока не оперятся. А как только оперятся, тут же пускаются в полет.

Когда-то люди верили, что солнце, луна обладают лечебными силами, способными уничтожать вредных насекомых. Призывали на помощь добрых духов. А папа Бенедикт XIII решил приказывать вредным насекомым, уничтожившим посевам, самим броситься в море. Конечно, те не послушались и продолжали свою разрушительную работу. До XIX века во многих странах регулярно устраивались самые настоящие судебные процессы с обвинителями и адвокатами против вредных насекомых. В приговорах предлагалось обвиняемым — майским жукам, саранчой, разным гусеницам — немедленно покинуть страну. Но это ни сколько не мешало, например, саранчой по-прежнему опустошать поля многих стран.

О героизме кошек и их желании сохранить потомство говорит такой случай. На одном из заводов кошка окотилась в ящике, куда были уложены авточасти, предназначенные для отправки. Наутро ящик забрили и доставили на пароход. Когда двадцать пять дней спустя его открыли, из ящика вышла кошка, от которой остались только кожа да кости, и трое здоровых котят.

Кулички яканы ныряют очень необычным способом. Когда им нужно спрятаться, они хватаются лапками за погруженные в воде растения и постепенно втягивают свое тело в воду. Они могут долго оставаться там, выставив на поверхность лишь самый кончик клюва. Минует тревога, кулички поднимаются на поверхность.



Рис. В. Прокофьева

ВНУКИ БОРЦА И ПЛАКСЫ

Мишук, сын Борца и Плаксы, вырос на острове зверей Московского зоопарка, на одной площадке с молодыми кавказскими медведицами — Бертой и Зоей. Той зимой, в самом начале января, делали мы обход острова и остановились у площадки Мишуга.

Мишук почему-то не спал и ломился сквозь решетку в окно внутреннего помещения. А его подружки-медведицы лежали в луже подтаявшего снега.

Длинным железным шестом с факелом на конце отогнали мы Мишуга от развороченной оконной решетки и направили факел на медведицу.

Медведицы ворчали и отмахивались от факела лапами. Мишук стоял неподалеку и посматривал то на нас, то на подруг. Наконец Берта и Зоя поднялись на ноги, и мы увидели, что под Зоей копошатся два маленьких темных комочка.

Это были ее новорожденные медвежата.

На воле медведица залегает в берлогу всегда отдельно от медведя. До весны прячет она медвежат под собой. Придет весна, выведет медведица их из берлоги. Но пока не подрастут медвежата, зорко охраняет она их от встречи с лютым отцом.

Мишук заметил малышей. Злобным огоньком вспыхнули его заплывшие глазки. Решительной развальцей направился он к медвежатам.

Сейчас же наш факел переметнулся к Мишугу, и в медведя полетели палки, ледышки, комья снега.

Минуту Мишук постоял в нерешительности, потом повернулся к нам своим куцым задом и побежал прочь, сверкая голыми пятками.

Служитель открыл дверь во внутреннее помещение. Мишук протиснулся в нее.

А мы поспешили вернуться к медвежатам. Ведь кроме матери, около них оставалась другая медведица, а у нее сейчас не было собственных медвежат.

Если бы еще в берлоге с Зоей вместо Берты был бы Зойин прошлогодний подросток-медвежонок, так называемый пестун. На пестунов в подобных случаях ложится обязанность присматривать за своими младшими братьями или сестрами. Для Берты же Зойины новорожденные были лишь племянниками, а такое родство у медведей обычно не принимается в расчет.

Зоя успела забрать одного медвежонка и тащила теперь его в нишу, под навес. Над вторым медвежонком, расставив тяжелые лапы, уже стояла Берта.

— Факел, скорей, факел сюда! — закричали мы.

Берта перестала толкать медвежонка носом, торопливо схватила его зубами за шиворот и потащила. И, как бы выдумали, куда? Она потащила его вслед за матерью.

Медведицы положили маленьких на снег и стали их вылизывать. Было холодно, и на открытом месте медвежата могли замерзнуть. Мы зажгли еще несколько факелов, спустили с барьера к медведицам лестницу, перебрались на их площадку и огнем отогнали их от медвежат.

Потом мы подняли малышей и побежали с ними в закрытое помещение. По дороге мы взвешивали медвежат на ладони и внимательно их разглядывали.

Медвежата были бурые не сплошь. Их шею охватывало белое пятно. Оно расширялось в виде платка у них на спине, а на груди перекрещивалось галстуком.

Светлый галстук у медвежат никого из нас не удивил. Мы знали, что все бурые медведи рождаются с такими детскими галстуками. На втором году он пропадает у них — зарастает бурой шерстью. Удивительно было нам, что медвежата родились такие маленькие. Ведь их отец, Мишук, был порядочным медведем. Их дед, Борца, весил сейчас столько, сколько весили пять взрослых мужчин. А новорожденные медвежата весили всего по полкило.

В одной клетке внутри острова зверей мы взбили гнездо из сена. В гнездо положили медвежат и пустили к ним Зою. Берте мы все еще не доверяли и потому загнали ее в клетку рядом. Однако Берта так ломилась к своей подруге, что кто-то из нас предложил: «Давайте попробуем, пустим их вместе».

Берта вбежала к Зое, лизнула ее в нос и пошла озабоченно обнюхивать углы клетки.

Почему-то один угол особенно понравился ей.

Она начала выгребать из-под Зои сено и перетаскивать его на новое место. Когда сена под Зоей уже не оставалось, Берта заставила ее перетаскать обоих медвежат на новую квартиру, подтолкнула под Зою влажным черным носом остатки сена и только тогда наконец успокоилась, удовлетворенно протянувшись рядом и так шумно вздохнула, словно хотела сказать: «Ох и хлопот же с вами, друзья мои! Ну теперь можно и отдохнуть».

Павел Барто





НОЧНЫЕ ШОРОХИ

Апрель подходил к концу. В глухих еловых зарослях еще лежал тонкий слой посеребрившего снега, а на лесных полянах и в мелколесье уже начинала пробиваться первая зелень. По опушкам леса, где сильнее припекало солнце, кусты бредины стояли в ореоле желтоватой дымки, и старые осины выбрасывали тяжелые гроздья ржаво-красных сережек. На лесных дорогах еще кое-где трещал под ногами тонкий слой ледяного наста, а в низинах сверкала полая вода.

Я пришел в лес после полуночи и, желая нарушать тишины, царившей в вековом сосновом бору, удобно расположился

на близлежащей вырубке, поросшей молодой березняком.

Ночь была темная. В высоком небе мерцало бесчисленное множество звезд, и их слабый голубоватый свет заставлял белеть висевшую над землей легкую пелену тумана. Влажный воздух, наполненный запахом талой земли и прелой прошлогодней листвы, напоминал о том, что пришла весна.

Я сидел и наслаждался этой замечательной весенней ночью и удивительной тишиной, такой необычной для жителя большого и шумного города.

В лесу ничто не нарушало безмолвия предзаряного часа, этого таинственного ночного покоя, глубокого, но короткого сна природы.

Я немало был удивлен, когда почти у самых ног послышался легкий шорох. Он был еле-еле уловим и временами совсем пропадал. Я невольно стал прислушиваться. Казалось, что какой-то маленький ночной зверек вылез из своей норки и бродил около меня, оставаясь невидимым под покровом ночи. Временами эти звуки то удалялись и пропадали совсем, то снова появлялись недалеко от меня.

Мне захотелось увидеть этого лесного жителя, и я, вынув карманный фонарь, навел его на то место, где шорохи были слышны наиболее четко. Круглое пятно яркого света осветило землю, но там ничего не оказалось. Не раз я зажигал свет, но проворного зверька так и не увидел.

Время за этим забавным занятием прошло незаметно, и на востоке уже начинала белеть заря, когда я направился к темной стене старого бора, где надеялся услышать глухариную песню.

Уже днем я вернулся на вырубку, где ночью дождался рассвета. Мне хотелось при ярком свете посмотреть то место, где я тщетно пытался увидеть единственного нарушителя ночной тишины, и попытаться выяснить причину постигшей меня неудачи.

Вскоре я вышел на знакомую мне лесную поляну. Стволы молодых берез адели в лучах солнца. На темном фоне ржавой земли искрилась бирюзовая дымка молодой травы, на тонких стебельках которой, как драгоценные алмазы, блестели капли еще не обсохшей росы.

Разглядывая эту буйную поросль, пробившуюся сквозь сплошной ковер из слезавшихся прошлогодних листьев, я думал о тех больших усилиях, которые нужно было приложить молодым стебелькам травы, чтобы вырваться к теплу и свету.

Истлевшие за зиму листья были проколоты стебельками и висели на них, слегка приподнятые над землей. Некоторые, более сохранившиеся крупные листья, стволы которых молодые побеги не могли пробить-

ся, были под их напором оторваны от ковра и, подсушенные весенним солнцем, открывали путь траве к дальнейшей жизни. Были и такие стебли, которые, встречаясь с более тяжелыми препятствиями, причудливо изгибались, чтобы обойти их и затем горделиво выпрямились навстречу ярким лучам солнца.

Все, что я увидел, убедило меня в том, что ночью я напрасно пытался увидеть проворного зверька. Таинственные шорохи были не чем иным, как шелестом прошлогодней листвы, которая под напором растущей травы слегка шевелилась. Эти шуршащие, с трудом улавливаемые звуки, похожие на возню маленького зверька, и ввели меня в заблуждение.

Сомнений не оставалось: ночью я слышал, как росла трава.

С. Маслих

ВАСЯТКА

Васятка весь рыжий и похож на подсолнух в яркий солнечный день.

Мы живем с ним по соседству в маленькой подмосковной деревеньке и встречаемся каждое утро, когда Васятка выгоняет корову Зорьку на луг. С Васяткой мы больше друзья. Он перешел во второй класс маленькой сельской школы, что запряталась в зелени садов на бугре у плотины, а я приехал сюда погостить на лето. По вечерам, когда Васятка пригонял Зорьку, мы пьем с ним парное молоко с душистым хлебом, потом забираемся на сеновал и ведем рассудительные разговоры про жизнь.

— Меня скоро в пионеры примут, — сообщает мне Васятка. Я вижу, как он мечтательно закрывает глаза. — Пионеры, они знаешь какие?! Они... — Он не находит подходящих слов, замолкает. Мы долго лежим молча, каждый думая о своем. Через прорезь сгнившей доски сарая видно, как где-то далеко за лугом закатывается багровое солнце. Сумерки наползают на нас, на небе зажигается первая звездочка. Она подмигивает нам, Васятка трогает меня за рукав. — Слушай, а ты птица любишь?

— Люблю. — Я начинаю дремать и поэтому отвечаю Васятке односложно.

Мы опять с ним надолго замолкаем и смотрим в черноту ночи. Слышно, как где-то под нами, в прошлогоднем сене шуршат мыши; чего-то испугавшись, тявкает пес Шарик. Тихо. Я чувствую, как бьется Васяткино сердце, и мне от этого становится приятно.

— Васятка, — спрашиваю я, — а ты-то птица любишь?

Васятка долго молчит. Потом переворачивается, устраивается поудобней, закидывает руки за голову и рассудительно замечает:

— А кто же их не любит? Разве что дядька Макар...

На сеновале воцаряется тишина. Васятка молчит долго. Наконец он разжимает зубы, сдувает опустившуюся на его пухлые губы паутинку.

— Давай спать, а? А то мне завтра хвост рубить надо.

Я лежу еще некоторое время с открытыми глазами. Начинает вставать носом Васятка. Уснул, набежавший за коровой. Впечатления прошедшего дня наваливаются на меня всей своей массой, веки начинают слипаться, еще мгновение, и я на каком-то шарике уплываю в ничто.

С утра день выдался погожий. Солнце раскаленной сковородой висело высоко в небе и нещадно палило землю. А к полудню, когда ошалевшие от жары куры забились под плетень, появились первые тучки. Куда-то попрытались птицы. Солнце запыло черными хмарами.

— Гроза будет. — Васятка бросил охапку хвороста на землю, посмотрел на солнце. — Давно уже не было. Батька говорит, что пора бы земле и напитаться.

Сегодня Васятка остался дома, и я помогаю ему рубить хворост на зиму. Мы складываем его вдоль изгороди и любим своей работой. Васятка доволен. Одному все-таки скучно, да и работы больше.

Воздух становится все гуще и гуще. Кустистые облака наплывают друг на друга, заволакивают голубую синь поднебесья. Становится трудно дышать.

Мы стаскиваем хворост в кучу и заскакиваем в избу. Кажется, сейчас хлынет...

Длинноногая стрела прорезала густившуюся темноту. Раскалявая небосвод, оглушительно прогремел раскат грома. Первые тяжелые капли упали на землю. И началось...

Мы стоим в сенях и смотрим, как разбиваются о землю тяжелые водяные капли. Они лопаются от удара, тут же сливаются в маленькие ручейки, и вот уже мутные потоки стремительно несутся по оврагам.

Васятка дергает меня за рукав:

— Смотри-ка!

Ливень, обрушивая тонны воды на землю, словно хочет поглотить ее в своей стихии. В двух метрах ничего не видно. Стремительные молнии секут на части клочковатое грязное небо и уходят в землю, оставляя за собой грозные раскаты.

Васятка притих. Незаметно для себя он вцепился в мою руку и дрожит, прижимаясь ко мне худеньким своим телом.

— У нас такого еще не было. — Он смотрит на меня.

— Да, пожалуй, луг затопит.

— Затопит... — Васятка поворачивается ко мне. — Затопит?! — Его глаза наполняются тревогой. — Как затопит?

И вдруг, ни слова не говоря, выбегает из спасительных сений и вмиг промокает до нитки. Я вижу, как он падает, вскакивает и скрывается за густой сеткой дождя.

— Стой! Васятка! Куда?! — кричу я что есть мочи.

Мои слова тонут в грохоте, длиннее жало молнии раскалывает надвое огромную грозовую тучу и на миг освещает Васятку, во всю прыть бегущего по лугу.

Вижу его худенькую, освещенную молнией фигурку.

— Стой... Васятка...а... убьет! — тонут мои слова в новом раскате грома. Я высовываю руку наружу и бросаюсь под дождь.

Мокрая трава хлещет меня по ногам, я падаю, поднимаюсь и снова бегу в ту сторону, где исчез Васятка. На него я наткнулся неожиданно. Васятка стоит, нагнувшись над чем-то, и беззвучно шевелит губами. Я подхожу ближе.

— Убить ведь может, Васятка, — еле выдыхаю я.

Васятка смущенно смотрит на меня и показывает глазами на спрятанное в понишке траве гнездо, где копошатся птенцы.

— Жалко ведь. Маленькие еще, — растягивает он слова, стараясь прикрыть собой маленькие комочки жизни от хлесткого ливня.

Ю. Пересунько

ДУЭЛЬ В ВОЗДУХЕ

Этот звук я улавливаю издалека и не спутаю ни с каким другим.

— Хорр! Хорр-р...

Верчу головой, оглядываясь по сторонам. Ага, вот он! На вечернем сиреневом небе показался четкий грациозный силуэт небольшой птицы. Она летела медленно и невысоко: почти над самыми вершинами молодых берез и елей. Они словно на параде выстроились по обеим сторонам широкой лесной просеки. Птица, опустив к земле длинный клюв, неторопливо протянула недалеко от меня. Я даже успел хорошо разглядеть ее мягко округленные крылья.

— Хорр! Хорр-р... — Вальдшнеп исчез так же внезапно в густеющих сумерках, как и появился, словно растаял.

Вот опять над просекой показался долгоносик. Не успел я разглядеть его хорошенько, как откуда-то вылетел соперник. Они встретились почти надо мной, и началось редкое лесное представление — настоящая дуэль в воздухе. Птицы наносили друг другу удары длинными мягкими носами-шпагами и крыльями — оружием, мало пригодным для настоящего, серьезного боя.

Дуэль вальдшнепов длилась, наверное, всего несколько секунд. Как всюду в природе, победил наиболее сильный и ловкий, и побежденный оставил место сражения.

Где-то внизу, из прошлогодней травы и кустов послышался нежный зов самочки. Это ведь ради нее дуэлянты скрестили свои шпаги — носы.

Весенняя тяга вальдшнепов та же, что и другие весенние турниры птиц — драки тетеревов-косачей на лесных вырубках и полянах, токование глухарей в самой глубине лесных дебрей, бой турухтанов где-нибудь на болоте. Только все птицы токует весной по утрам, изредка днем. А вальдшнеп — вечером и ночью.

Мне повезло. Я увидел настоящую тягу да еще и стал свидетелем воздушной дуэли. Вальдшнепы живут не в каждом лесу. У нас на Урале обычно они встречаются там, где сосна или береза и осина растут по соседству с елью. Лесной кулик — птица ночная, днем его увидишь редко. Он побольше лесного голубя-горлянки, буро-рыжеватой, какой-то ржавой окраски, с большими бархатными глазами. Среди прошлогодних опавших листьев разглядеть это трудно. Вальдшнеп — единственный представитель куликов, живущий в лесу.

Я вспомнил рассказ одного старого знакомого охотника.

Он говорил, что, если на тяге подбросить шапку — кулик ее заметит, примет за подругу, подлетающую над землей, чтобы обнаружить себя, и бросится за ней. «Вот удобный случай проверить это», — подумал я. На мне была старая шапка-ушанка, выгоревшая на солнце и давно ставшая какого-то неопределенного рыжего цвета.

Я стянул ее, зажал в правой руке и в нерешительности оглянулся по сторонам. Дело в том, что я забыл одну маленькую, но существенную деталь — когда надо бросать шапку: увидев вдали вальдшнепа или вообще не видя его, так, на авось. После недолгого раздумья решил не ждать, ведь кулики летят очень короткое время.

Подбросил шапку раз. Вальдшнеп не появился. Второй раз — тот же результат. Еще и еще раз — то же самое. «Видно это была просто шутка», — подумал я, подбирая шапку. И в этот момент на фоне неба метрах в ста от меня опять обозначился силуэт лесного долгоносика. Я высо-

ко подбросил свою шапку, и вальдшнеп заметил ее, круто повернул прямо ко мне.

Быстро темнело. Последняя нежно-розовая полоска на небе померкла. Теперь видны были только острые вершинки елей да яркие лучистые звезды. Я с трудом отыскал шапку, надел ее и, счастливый, ведь мне удалось наконец побывать на тяге вальдшнепов, зашагал по лесной дороге к мерцающим вдали огонькам деревни.

А. Дементьев

ЖИВОЙ ВАЛУН

Конюх Алимбай жил на берегу речки, и огород его начинался у самой воды. Весной, когда таяли в горах снега, речка была полноводной, бурливой. Воды плавню текли в необъятную степь. Зато летом речка мелела. На дне виднелись большие и маленькие камни, покрытые тиной, а между ними сновали бесчисленные стайки мальков. Стада овец, возвращавшиеся с летних пастбищ, нередко забредали в огород конюха. И вот Алимбай решил опоясать огород невысоким каменным забором.

Днем это делать — нет свободного времени, к тому же невыносимо жарко.

С наступлением сумерек, когда из степей дует легкой прохладой и доносится полынный запах чабанского костра, Алимбай взялся за работу. Он один за другим вытаскивал из обмелевшей речки скользкие камни и складывал их пирамидой на бере-

гу. Конюх был молодым парнем, загорелое тело отливало бронзой, а мускулы так и ходили буграми.

Сумерки постепенно сгущались, на небе высыпали звезды. Алимбай заметил на небольшой глубине черный валун. Он наклонился, пристроил под него руки и приподнял было, но валун вдруг ожил и... ударил конюха хвостом. Алимбай, ничего не понимая, скорее от испуга, чем от боли, шлепнулся на отмель.

«Сом!» — мелькнуло в голове.

Он знал, что в былые времена в половодье сюда заплывали большие сомы. Мальчишкой он с приятелями ловил их на крупные крючки, даже вытаскивал порой руками. А чтобы вот так, от удара хвоста речного разбойника, упасть — это случилось впервые!

Алимбай встал и посмотрел на успокоившийся к этому времени «валун». Широкое полутораметровое тело сома темнело на дне.

«Пожалуй, мне одному не справиться!» — подумал Алимбай.

Он позвал на помощь односельчан. Когда сома с трудом вытащили на берег и взвесили, в туше оказалось без малого сто килограммов.

— Ну и сом! — восхищались люди.

Весь кишлак ел алимбаевского сома. А потом односельчане пришли к конюху и за один вечер помогли ему построить ограду.

Н. Красильников





БЕЛКА-ЛАКОМКА.
Анжела Черкасова,
Москва



В ЭТОМ НОМЕРЕ:

И. Тажный. И вернутся сюда журавли . . .	2	Т. Школьников. Тюлени прилетели! . . .	20
Зеленый наряд Отчины . . .	4	Л. Стишковская. И сказала золотая рыбка . . .	24
Е. Федоровский. Столица сайровой страны . . .	6	Клуб Почемушек . . .	28
Колосок . . .	9	С. Кучеренко. Угрюмый вепрь . . .	34
В. Рахилин. Кормилица земля . . .	12	Поэзия родной природы . . .	38
Лесная газета . . .	16	Оказывается . . .	40
		Записки натуралиста . . .	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — шурка золотистая (фото Б. Нечаева), на четвертой — коала-альбинос.

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухомов В. И., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Ярыкапов А. Б.

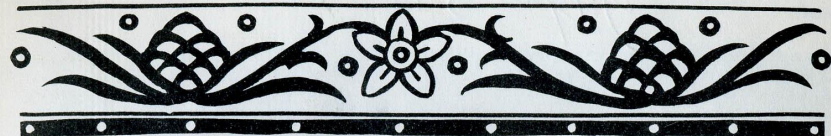
Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Н. Ф. Михайловская

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 29.01.79. Подписано в печать 12.03.79. А03540. Формат 70×100^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 3 783 000 экз. Заказ 73. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.



**ОТМЕТЬ В СВОЕМ
ФЕНОЛОГИЧЕСКОМ ДНЕВНИКЕ:**

1. Прилет белых трясогузок, чаек, чибисов.
2. Появление первых комаров-толкунов.
3. Пролет на север журавлей.
4. Зацветание мать-и-мачехи.
5. Зацветание серой ольхи, волчьего лыка, орешника.
6. Появление лесных муравьев (формика).
7. Начало лета весенней паутины.
8. Начало сева озимых.
9. Вылет шмелей.
10. Цветение медуницы, красной вербы, чистяка, ветреницы лютичной.
11. Развертывание почек сирени, душистым тополем, ветлой.
12. Первое кукование кукушки.
13. Цветение осины, вяза шершавого, фиалки душистой.
14. Выгон скота на пастбища.



НАШ АДРЕС:

Телефон: 285-88-03



Индекс 71121
Цена 20 коп.

